

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

Цѣна газеты до
1 Января 1880 года,
съ пересылкой и до-
ставкой. . . 4 р.

Подписка принимается:
Въ г. Екатеринбургѣ,
въ редакціи „Екате-
ринбургской Недѣ-
ли“, по Васнецовской
улицѣ д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ“, домъ Полковой, по Васнецовской улицѣ.

За напечатаніе объявленій платится со строки петита или съ занимаемого ею мѣста за одинъ разъ 7 к., за три раза 20 к. На первой страницѣ газеты по 15 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный прифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—10р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій 50 к. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; непріятыя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакція не входитъ въ объясненія о причинахъ непомященія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непріятыя, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакція открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ-же редакціи можно получать и программу газеты.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Болгарія. Изъ Софіи пишутъ отъ 7-го Августа въ вѣнскую „Политическую Корреспонденцію“: Начальное образованіе для каждаго болгарина обязательно и бесплатно. Посѣщеніе школы продолжается шесть лѣтъ въ селеніяхъ и восемь лѣтъ въ городахъ. Каждая сельская община обязана содержать на собственный счетъ по крайней мѣрѣ одно трехклассное училище. Во всѣхъ городахъ правительствомъ будутъ учреждены среднія учебныя заведенія: гимназій, прогимназій, реальныя и коммерческія училища. Городскія общины будутъ приглашены въ предѣлахъ ихъ денежныхъ средствъ устроить среднія и спеціальныя учебныя заведенія (ремесленныя, земледѣльческія и т. д.). Правительствомъ учреждаетъ высшую школу, два лицейя, четыре учительскія семинаріи и четыре духовныя семинаріи“. Пр. В.

Тамъ же. Въ „Политическую Корреспонденцію“ сообщаютъ изъ Русука по поводу срытія дунайскихъ крѣпостей: „Болгарское правительство ни минуты не медлило исполненіемъ возложеннаго на него Европою обязательства касательно снесенія болгарскихъ крѣпостей. Не смотря на скудные средства государственнаго казначейства, губернаторамъ Силистріи и Русука приказано было принять всѣ мѣры къ скорѣйшему разрушенію крѣпостей, на каковой предметъ и отправлены были необходимыя фонды. Изъ передовыхъ укрѣпленій Силистріи уже остались жалкіе слѣды; большая часть здѣшнихъ фортовъ тоже разрушена. Только страшный фортъ Левантъ-Табія, игравшій такую видную роль въ послѣднюю войну, остался нетронутымъ, не черезъ нѣсколько дней лопата и динамитъ примутся и за него. Князь желаетъ, чтобы къ зимѣ Русуку былъ уже открытымъ торговымъ городомъ. Такъ какъ надъ снесеніемъ форта будутъ работать 500 человекъ, то онъ тоже исчезнетъ къ 1-му Октября. Все пространство земли, которое остается послѣ срытія крѣпости и отдѣльныхъ фортовъ, будетъ передано государствомъ городу Русуку и послужитъ для его расширенія“. Пр. В.

Южная Африка. Корреспондентъ газеты „Daily News“ пишетъ изъ Капской колоніи, отъ 15-го Іюля: „По свѣдѣніямъ,

полученнымъ на дняхъ и достойнымъ довѣрія, зулусы продолжаютъ считать Сетивайо своимъ королемъ, и ихъ преданность ему останется непоколебимой, пока они будутъ того убѣждены, что онъ не былъ зачинщикомъ борьбы. Правители наши считаютъ войну оконченною. Со всѣхъ сторонъ говорятъ о возвращеніи войскъ въ Англію. Мы даже слышали о назначеніи „резидентовъ“ въ страну зулусовъ, что напоминаетъ разсказъ о продажѣ шкуры неубитаго звѣря“. Пр. В.

Туда же сообщаютъ изъ Капской области отъ 29-го Іюля: „Новое наступательное движеніе британскихъ войскъ должно было начаться 3-го Августа, двумя колоннами; изъ нихъ одна должна была двинуться, подъ начальствомъ Кларка, изъ Дѣрнфорда, а другая, подъ начальствомъ Росселя, изъ Рорксъ-Дрифта. Объемъ колоннамъ надлежало соединиться 6-го Августа, въ Магнибоніумѣ.

„Сетивайо спрашивалъ, будетъ ли ему дарована жизнь, въ случаѣ если онъ изъявитъ покорность; на это посланъ утѣрительный отвѣтъ“. Пр. В.

Турція. „Politische Correspondenz“ пишутъ изъ Янины, отъ 5-го Августа: „Между тѣмъ, какъ правительство продолжаетъ свои вооруженія въ болѣе и болѣе увеличивающихся размѣрахъ, признаки броженія усиливаются въ Фессалии и Эпирѣ и предвѣщаютъ важныя событія. Въ округѣ Парамитія и сверхъ того близъ Воло и Лариссы уже происходили кровавыя столкновения между греками-христіанами и магометанами. Все даетъ поводъ думать, что та и другая сторона повинуются организованной агитаціи, имѣющей цѣлію вызвать общее движеніе, изъ котораго греки, равно какъ и мусульмане, надѣются извлечь для себя пользу“. Пр. В.

Австрія. По словамъ вѣнскихъ газетъ, принятіе отставки графа Андраши не подлежитъ сомнѣнію; по свѣдѣніямъ „Neue Freie Presse“ отставка эта уже принята. Пр. В.

Испанія. „Агенству Гаваса“ сообщаютъ изъ Мадрида: „Совѣтъ министровъ занимался вчера обсужденіемъ вопроса о вторичномъ вступленіи короля Альфонса въ бракъ. Говорятъ, Мануэль Сильвела отправится вскорѣ въ Вѣну, чтобы просить для короля руки эрцгерцогини Маріи-Христіны“. Пр. В.

33982

Т Е Л Е Г Р А М М Ы.

Лондонъ. 16 Августа. Изъ Йокгама телеграфируютъ, что русскій пароходъ „Норденшельдъ“ погибъ у Неморы; экипажъ спасенъ.

Петербургъ. 17 Августа. Графъ Игнатъевъ телеграфируетъ въ Москву изъ Нижняго отъ 16 Августа, что ночью верхній этажъ казармъ Ингерманландскаго полка сгорѣлъ. За послѣднее время въ ярмаркѣ было нѣсколько случаевъ легкихъ пожаровъ, которые тотчасъ-же были потушены.

Владивостокъ. 18 Августа. Крейсеръ „Нижній Новгородъ“, ссидивъ арестантовъ на Сахалинъ, возвратился сюда. Все благополучно, арестантовъ больныхъ легко четверо, прочіе-же всѣ здоровы и бодры.

З Е М С Т В О , Г О Р О Д А И З А В О Д Ы .

Какъ ни странно проводить параллель между Пермской губерніей и Франціей, а мы все—таки можемъ указать на одно явленіе общее для Пермской губерніи и для Франціи. Какъ во Франціи идетъ борьба между республиканцами и клерикалами изъ-за дѣла народнаго образованія, такъ и у насъ въ Пермской губерніи идетъ борьба между духовными и свѣтскими избирателями, сначала изъ-за чести быть избранными въ земскіе гласные, а въ концѣ-концовъ изъ-за мѣсть членовъ училищныхъ совѣтовъ.

Всѣ корреспонденціи, которыя мы получаемъ и въ которыхъ корреспонденты касаются вопросовъ о борьбѣ между духовными и свѣтскими избирателями, всѣ эти корреспонденціи объясняютъ желаніе духовенства попасть въ гласные—единственно желаніемъ духовныхъ лицъ попасть на мѣста членовъ училищнаго совѣта. Въ этомъ случаѣ Пермская губернія расходится съ Франціей только въ томъ, что во Франціи духовенство жертвуетъ громадныя суммы на школы, а у насъ кандидаты на должности членовъ училищныхъ совѣтовъ желаютъ получить жалованье изъ суммъ, ассигнуемыхъ земствомъ на училищную часть.

Но отчего же свѣтскіе избиратели такъ энергично стараются забаллотировывать духовныхъ? Неужели же духовныя лица менѣе способны занимать должности членовъ училищныхъ совѣтовъ? На это надо отвѣтить, что хотя много найдется лицъ вполне достойныхъ въ средѣ нашего духовенства, но бываютъ случаи, что члены совѣтовъ изъ духовныхъ больше обращаютъ вниманіе на 20 число каждаго мѣсяца, чѣмъ на исполненіе обязанности. Но тоже можно сказать про нѣкоторыхъ такихъ же членовъ учил. сов. и изъ свѣтскихъ. Значитъ шансы равны. Во всякой средѣ найдутся и хорошіе и дурные люди.

Если борьба между духовными и свѣтскими избирателями на земскихъ избирательныхъ сѣздахъ составляетъ явленіе общее для всѣхъ уѣздовъ нашей губерніи, то причину этого надо искать не въ погонѣ за мѣстами, о которыхъ мы говорили.—Есть причина болѣе серьезная и о ней то мы и намѣрены поговорить.

Не владѣя лично землями, духовенство является на избирательные сѣзды представителями церковныхъ имуществъ. Такъ какъ церкви и ихъ имущества не могутъ быть облагаемы земскимъ сборомъ, то, строго говоря, духовенству нѣтъ особой причины добиваться избранія въ гласные. Духовенство является въ числѣ избирателей отъ землевладѣльцевъ, несущихъ всѣ земскія повинности. Число гласныхъ, какое можетъ быть избрано землевладѣльцами, строго опредѣлено закономъ. Если въ число гласныхъ попадаетъ представитель отъ, неплатящаго налога, духовенства, то настояще платящими лишаются представителя изъ своей среды. Въ Камышловскомъ земствѣ, на слѣдующее трехлѣтіе избраны отъ землевладѣльцевъ два священника. А такъ какъ всѣ землевладѣльцы Камышловскаго уѣзда имѣютъ право выбрать только двухъ гласныхъ, то по этому уѣзду всѣ землевладѣльцы—плательщики

лишились права отстаивать свои интересы на земскомъ собраніи.

Не желая бросать какой—либо тѣни на этихъ двухъ священниковъ, избранниковъ Камышловскаго уѣзда, мы не можемъ умолчать о невыгодности этого избранія для камышловскихъ землевладѣльцевъ.

Составъ Камышловскаго земскаго собранія слѣдующій: отъ крестьянъ 8 гласныхъ, отъ города 2 гласныхъ, отъ землевладѣльцевъ 2 гласныхъ, отъ горнаго вѣдомства 1 представитель и отъ министерства государственныхъ имуществъ 2 представителя. При подобномъ составѣ, когда въ добавокъ отъ землевладѣльцевъ избраны два, неплатящихъ налога, священника, вполне возможенъ случай обложенія одного рода имуществъ, напимѣръ мельницъ, не соразмѣрно высокими налогами.—Можетъ намъ возразить, что противъ неравномернаго обложенія имуществъ можетъ протестовать губернаторъ. Да, онъ можетъ протестовать; но только тогда, когда одна или нѣсколько мельницъ обложены несоразмѣрно съ другими мельницами, или же, напимѣръ, если бы вздумали обложить всѣ имущества уѣзда 4% съ чистой прибыли, а мельницы 5%. Но къ подобной неравномерности не станетъ прибѣгать собраніе. Оно можетъ оцѣнить мельницы очень дорого, не допустивъ ни малѣйшей неравномерности въ частности между мельницами. Не имѣя представителей, непосредственно заинтересованныхъ въ этомъ, мельники должны будутъ, въ подобномъ случаѣ, безропотно подчиниться рѣшенію собранія. Будучи знакомы съ порядками, практикующимися въ земскихъ собраніяхъ, со дня введенія земскихъ учреждений въ Россіи, мы считаемъ себя вправѣ увѣрять, что подобныя неравномернаго обложенія бывали не однажды въ тѣхъ случаяхъ, когда въ числѣ гласныхъ не было лицъ, непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ. Мы могли бы привести не одинъ примѣръ изъ практики нѣкоторыхъ Вятскихъ земствъ; но такъ какъ программа нашей газеты не дозволяетъ намъ входить въ разборъ дѣйствій земствъ другихъ губерній, то мы вынуждены ограничиться однимъ голословнымъ указаніемъ на Вятскую губернію. Тоже, что тамъ, мы часто встрѣчаемъ и въ нашей Пермской губерніи. Тѣ земства щедрѣе на всякія ассигнованія, гдѣ больше гласныхъ по довѣренности, т. е. такихъ, которые сами не платятъ ни гроша. Вѣдь, чужимъ карманомъ легче распорядиться, чѣмъ своимъ собственнымъ. Вотъ поэтому то и нельзя считать особенно отпаднымъ явленіемъ, когда единственные два возможные представителя землевладѣльцевъ суть, неплатящіе налога, священники. Что же касается того, какой изъ членовъ училищнаго совѣта будетъ дѣятельнѣе—духовный или свѣтскій, то мы уже сказали, что тутъ, такъ сказать, „бабушка на—двое гадала.“ Одно можно сказать. Такъ какъ духовенство часто связано между собою узами родства, то при выборѣ священника членомъ училищнаго совѣта, земство рискуетъ тѣмъ, что нѣкоторые законоучители будутъ вести дѣло спустя рукава, такъ какъ будутъ надѣяться на слабій надзоръ со стороны родственника. Мы приведемъ примѣръ, который можетъ показаться не совсѣмъ правдоподобнымъ, но который записанъ въ протоколъ и о которомъ было донесеніе въ Вятскій губернский училищный совѣтъ. Это было въ Глазовскомъ уѣздѣ въ Песковской школѣ. Спрашиваютъ ученика: сколько Боговъ. Одинъ отвѣчаетъ—33. Другой поправляетъ—49! На вопросъ о томъ какъ онъ знаетъ, онъ прейбойко отвѣтилъ, что самъ въ церкви сосчиталъ. Въ той же школѣ и въ той же разѣ третій ученикъ прейбойко отвѣчалъ изъ Закона Божія о Ноѣ. Протароторилъ фразу: „у Ноя было три сына: Симъ Хамъ и Афетъ.“ Тутъ его остановили и спросили, сколько было у Ноя сыновей. Ученикъ безъ запинки отвѣчалъ: 12 и началъ перечислять: „Илья пророкъ, Николай чудотворецъ“ и проч. Вотъ вамъ образчикъ того, къ чему ведетъ небрежное отношеніе къ дѣлу со стороны законоучителя. Передъ тѣмъ трехлѣтіемъ, о которомъ мы говоримъ, въ Глазовскомъ уѣздѣ членомъ училищнаго совѣта былъ весьма умный священникъ. Но могъ ли этотъ священникъ относиться строго къ законоучителю благочинному?..

Въ нашемъ Екатеринбургскомъ уѣздѣ мы имѣли случай слышать отъ одного изъ учениковъ одной школы, обучающагося второй годъ, что Боговъ три: Богъ Отецъ, Богъ Сынъ

и Богъ Духъ Святый. Если не ошибаемся, членомъ училищнаго совѣта въ этомъ уѣздѣ состоитъ священникъ.

Вообще, духовенство не можетъ надолго отлучаться отъ прихода, а потому ему не слѣдуетъ братья за должности членомъ училищнаго совѣта. Эта должность требуетъ не только того, чтобы прокатиться по школамъ, а надзора дѣйствительнаго и, какъ основой ученія долженъ быть Законъ Божій, то надзоръ за законоучителями долженъ быть строгій. Такого же надзора вѣрнѣе ждать отъ лица, не состоящаго съ законоучителями въ такихъ близкихъ отношеніяхъ, какъ священники.

Слѣдовательно и въ отношеніи выборовъ въ должности членомъ училищныхъ совѣтовъ, для земства не представляется особыхъ выгодъ имѣть въ средѣ гласныхъ священниковъ, не несущихъ налога. Другое дѣло, если онъ земскій плательщикъ. Тогда, какъ лицо интеллигентное, священникъ можетъ быть весьма полезенъ. Про священниковъ—плательщиковъ не должно быть и рѣчи, такъ какъ они такіе же плательщики, какъ и другіе, а потому было бы несправедливымъ ставить имъ какую либо преграду. Если бы, даже, священникъ—плательщикъ, былъ избранъ членомъ или предсѣдателемъ земской управы, то и тутъ ничего противъ этого сказать нельзя. Мы увѣрены, что такіе члены управы были бы во много разъ лучше членомъ изъ волостныхъ писарей, а потому можно бы радоваться подобному выбору. Такимъ образомъ мы не считаемъ абсолютно нежелательнымъ, чтобы священники попадали въ гласные, мы ратуемъ только противъ того явленія, что въ гласные попадаютъ священники незаинтересованные лично въ количествѣ, качествѣ и способѣ распредѣленія земскихъ налоговъ. Вѣдь не только величина налоговъ, но и цѣль учрежденія налоговъ и способы ихъ распредѣленія играютъ важную роль для плательщиковъ. Какимъ же образомъ отдавать эти вопросы на разрѣшеніе лицъ, не причастныхъ къ платежу налоговъ.

Такъ какъ на избирательныхъ сельскихъ сѣздахъ могутъ быть избираемы гласными и священники, то представьте такой случай для Камышловскаго уѣзда.

На сѣздѣ землевладѣльцевъ выбрали 2-хъ священниковъ; на сельскихъ сѣздахъ, изъ 8 гласныхъ, выбрали 3-хъ священниковъ, да городъ выбралъ 2-хъ домовладѣльцевъ священниковъ.

Идетъ вопросъ объ обезпеченіи духовенства. Изъ представителей казны явился всего 1. За вопросъ встаетъ всѣ 7 священниковъ и—вопросъ рѣшенъ. Этоже собраніе рѣшаетъ и о томъ, какое содержаніе назначить священникамъ. Постановятъ опять большинствомъ священниковъ, а изъ всѣхъ 7 человекъ, только 2 плательщика, которымъ, во всякомъ случаѣ выгодно назначить по возможности высшую норму обезпеченія. И подобному рѣшенію, при полномъ и единогласномъ несогласіи дѣйствительныхъ плательщиковъ 5 крестьянъ и 1 представителя казны, долженъ подчиниться весь уѣздъ! Справедливо ли же это?! А не являйся на сѣздѣ землевладѣльцевъ десятками представители отъ церковныхъ имуществъ, землевладѣльцы выбрали бы гласныхъ изъ своей платящей среды. Случай, подобный описанному, былъ бы невозможенъ. Мы не говоримъ о томъ, чтобы совсѣмъ не допускать представителей церковнаго имущества въ среду избирателей. Нѣтъ, пусть являються представители церквей, владѣющихъ имуществами, подлежащими обложенію, какъ напримѣръ лавками и т. п. Но и при этомъ, какъ горные заводы посылаютъ одного представителя въ земское собраніе, пусть и всѣ церкви уѣзда посылаютъ одного представителя прямо на собраніе. Вотъ о чемъ слѣдуетъ ходатайствовать земствамъ передъ правительствомъ. Если бы подобное ходатайство было уважено, то духовенству не пришлось бы терпѣть пораженія въ избирательной борьбѣ, а церкви имѣли бы на каждомъ земскомъ собраніи своихъ представителей, какъ это представлено горнымъ заводамъ, удѣльному вѣдомству и министерству государственныхъ имуществъ.

Намъ пишутъ, что Серебрянскій и Нижне-Туринскій заводы куплены княземъ Голицынымъ, а Кирсинскій и Песковскій—Пастуховымъ.

Въ прошломъ номерѣ нашей газеты мы коснулись вопроса о страшномъ бичѣ лѣснаго хозяйства, этомъ жучкѣ южныхъ губерній, этой саранчѣ, налетѣвшей на наши лѣса въ видѣ массы самовольныхъ порубщиковъ, дѣлающихъ удалые набѣги на лѣса и производящихъ, въ послѣднее время, громадныя опустошенія, въ послѣднее время въ нашихъ ближайшихъ пригородныхъ лѣсахъ. Мы говорили, что какъ ни велико зло, причиняемое, такъ называемыми, лѣсоворами, какъ ни желательно его уничтожить, но безъ содѣйствія всего общества никакія мѣры, никакія наказанія не прекратятъ этого зла, этихъ самовольныхъ порубокъ, отъ которыхъ страдаютъ, впрочемъ, не столько лѣса, сколько самое лѣсное хозяйство.

Но у насъ на глазахъ совершаются дѣянія, наносящія, по нашему мнѣнію, явный вредъ лѣсному и горному хозяйству, въ несравненно болѣе граціозныхъ размѣрахъ, дѣянія, причиняющія, иногда, ничѣмъ неисправимое зло цѣлому поколѣнію, обществу, государству. Между тѣмъ дѣянія эти ничѣмъ ненаказуемы, какъ обложенныя вполнѣ въ легальную форму и не подходящія ни подъ какую рубрику проступковъ и преступленій.

Въ нашей періодической прессѣ въ концѣ шестидесятыхъ и началѣ семидесятыхъ годовъ много было говорено о томъ, безпримѣрномъ въ исторіи, эпидемическомъ, громадномъ лѣсоистребленіи, которое охватило въ особенности наши южныя и среднія губерніи Россіи.

Мы не станемъ говорить здѣсь о причинахъ, вызвавшихъ это явленіе. О тѣхъ кулакахъ, лѣсо-эксплуататорахъ юга, сѣвера, запада и средней Россіи, которые, скупая на срубъ, иногда за безцѣнокъ, цѣлыя лѣсныя дачи, сбереженные трудами и заботами нашихъ дѣдовъ и прадѣдовъ, сбывали и сбываютъ это вѣковое народное богатство за границу, расхищаютъ, истребляютъ его всячески, обезображивая мѣстность, измѣняя къ худшему климатическія условія страны, вносятъ бѣдность и раззореніе въ народъ, для жизни, для правильнаго развитія котораго лѣсъ также необходимъ, какъ воздухъ и вода.

Но мы не можемъ пройти молчаніемъ о томъ неправильномъ, вредномъ для цѣлаго общества, употребленіи частной собственности, которое совершается на нашихъ глазахъ. Взглянемъ на то, что дѣлается вокругъ насъ. Вотъ, по ту и другую сторону Урала, раскинулись громадныя имѣнія, чуть не цѣлыя среднегерманскія государства, принадлежащія казеннымъ, частнымъ и посессионнымъ горнымъ заводамъ.

Многія изъ этихъ имѣній, когда-то, состояли изъ богатыхъ заводовъ, неистощимыхъ, повидимому, рудныхъ мѣсто-рожденій, вѣковыхъ, непроходимыхъ лѣсовъ.

Гдѣ лось, лиса, олень рогатый

И всякій пушной звѣрь бродилъ.

Гдѣ же теперь эти непроходимыя дебри, пространство которыхъ считалось сотнями тысячъ десятинъ? Гдѣ эти неисчерпаемые рудники? Гдѣ богатые заводы?...

Одни заводы давно лишились своихъ рудныхъ богатствъ и лѣсовъ, какъ Юго-Кнауфскіе и Суксунскіе; другіе лишились совсѣмъ лѣсовъ, какъ Невьянскіе; третии лишились денежныхъ средствъ и кредита, какъ Ревдинскіе и Сергинскіе, и т. д.

Печальная исторія раззоренія заводовъ однообразна до безобразія. Она очень похожа на сказку про бѣлаго бычка.

„Жилъ былъ владѣлецъ—крупный заводчикъ. Понадобились ему деньги, чтобы спустить ихъ за границу. Занялъ вездѣ, гдѣ сколько могъ, а того больше въ казны. Урвалъ изъ имѣнія, что только могъ. Взяли имѣніе въ опеку, въ аренду, въ казну... Не рассказать ли вамъ сказку про крупнаго заводчика?“...

Такъ, подъ бременемъ неоплатныхъ долговъ, влечить свое жалкое существованіе большая часть горнозаводскихъ имѣній, ожидая того момента, когда волей-неволей придется имъ совсѣмъ прекратить производство и, когда отъ славныхъ прежде заводовъ останутся однѣ развалины.

Лежатъ, пустуютъ имѣнія. Нѣтъ хорошихъ рудъ, выработанныхъ хитнически, а если и есть, то лежатъ онѣ неразвѣданными. Нѣтъ лѣсовъ. Населеніе бѣдствуетъ. Раззорется, уходитъ на сторонніе заработки. Мало-по-малу выселяется.

Правда, Невьянскіе заводы еще не дошли до такого пол-

наго упадка. Они процвѣтаютъ даже, не смотря на то, что отъ когда-то богатыхъ лѣсовъ, дававшихъ пріютъ раскольникамъ, скрывавшимся отъ преслѣдованій, осталось одно только воспоминаніе, въ видѣ мелкой, рѣдкой поросли.

Но эти заводы дѣйствуютъ единственно благодаря особой поддержкѣ правительства, не желавшаго поставить населеніе въ критическое положеніе и потому нашедшаго возможность продлить еще на нѣсколько лѣтъ существованіе заводовъ значительными отпусками лѣса изъ дачи упраздненнаго Монетнаго двора. Если-бы не упраздненіе Монетнаго двора, Невьянскіе заводы уже теперь представляли бы теперь однѣ развалины. Но воспользовались ли заводы этой сильной временной поддержкой? Сдѣлали ли они хоть одинъ шагъ къ переходу на каменный уголь, безъ употребленія котораго дальнѣйшее существованіе этихъ заводовъ немислимо? Нѣтъ! такъ на что же они рассчитываютъ?

Не нужно быть пророкомъ, чтобы вѣрно предсказать, что печальная участь, постигшая нѣкоторые заводы, о которыхъ сложилась сказка, такъ похожая на сказку про бѣлаго бычка, повторится въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ и съ другими, повидимому, нынѣ благоденствующими заводами.

Прислушайтесь. Вездѣ вы услышите одно и тоже: „лѣсовъ нѣтъ! Лѣсовъ мало! Рубить негдѣ!“ А мы все рубимъ да рубимъ попрежнему, лишь бы не выходить изъ нормы, установленной во времена, когда лѣсу было много. Затратъ на устройство, улучшеніе лѣсовъ, никакихъ не дѣлаемъ. Роскошью считаемъ. Доходы малы. Мало того—мы спимъ на каменномъ углѣ. Сами его не добываемъ, другимъ не велимъ. Бережемъ, значить, для будущихъ поколѣній, (когда заводы закроемъ) а сами пробавляемъ, чѣмъ Богъ послалъ да родители благословили. Развѣдка каменнаго угля стоитъ недешево. Производство приспособлять—опять расходъ. А изъ-за чего? Желѣзо мы дѣлаемъ отличное, такъ что и въ Америку его берутъ; на каменномъ углѣ еще Богъ знаетъ, какъ оно поидетъ. Страшно. А что до лѣсовъ, то на нашъ вѣкъ, лѣтъ на 5, на 10, хватить. Продѣйствуемъ пока, а тамъ прійдетъ нужда, научить калачи ѣсть, тогда и за каменный уголь примемъ.

Но вѣдь если теперь не хватаетъ средствъ обратиться къ затратамъ на подготовку каменно-угольныхъ рудниковъ, теперь, когда лажъ на золото такъ великъ; теперь, когда иной владѣлецъ, благодаря разнымъ экономическимъ условіямъ времени, получаетъ неслыханный чистый доходъ отъ 700 тысячъ до одного милліона рублей въ годъ. Если теперь, когда дорубаются остатки лѣсовъ, все еще не пришла нужда побережь ихъ, то когда же она прійдетъ? Когда же эти милліонные доходы найдутъ себѣ болѣе пристойное употребленіе—на питаніе того дѣла, которое, обогащая владѣльца, служитъ къ общему обогащенію массы, къ общему развитію благосостоянія всего государства, а не для удовлетворенія личныхъ частныхъ, эгоистичныхъ потребностей и прихотей нѣсколькихъ лицъ.

Подумайте, гг. владѣльцы, не дѣлаете ли вы тяжкаго преступленія передъ обществомъ, передъ всѣмъ государствомъ, относясь такъ небрежно къ дѣлу? Подумайте о томъ, не налагаетъ ли на васъ право собственности, въ особенности поземельной, и извѣстнаго рода обязанностей, обязательствъ передъ обществомъ, игнорировать которыми не долженъ, не можетъ тотъ, кто хоть сколько—нибудь любить свою родину, для кого дорого ея преусибіяніе и развитіе.

Но спятъ непробуднымъ, тяжелымъ, мертвымъ сномъ каменноугольныхъ формаций—богатая залежь каменнаго угля, тогда какъ на него есть уже сильный спросъ, когда настоящее примѣненіе его вызывается крайнею необходимостью, чтобы сберечь остатки разоренныхъ лѣсовъ. А между тѣмъ, необходимые для общаго блага, пласты каменнаго угля лежатъ нетронутыми, неразвѣданными лишь отъ недостатка инициативы, неподвижности, каприза владѣльца, а не отъ недостатка кредита и средствъ для обработки ихъ.

Спятъ владѣльцы заводчики, спятъ и управляющіе ихъ, хоть и не сномъ каменноугольныхъ формаций, но болѣе легкимъ, чуткимъ сномъ 19 столѣтія, убаюкиваемые прелестными мотивами игривыхъ современныхъ оперетокъ, созданий чуднаго Оффенбаха. Что грезится имъ? „Зеленые острова“ или

„Прекрасныя Елены“, „Периколы“, „Галатеи“ и т. д., все, что угодно; но только ужъ конечно не теоріи такихъ мрачныхъ, угрюмыхъ экономистовъ, какъ Маурусъ, тяжеловѣсныя напѣвы которыхъ не укладываются въ легкіе, эротическіе мотивы пѣсенокъ Оффенбаха, но даютъ, даютъ собственниковъ тяжелымъ кошмаромъ: „Безконтрольная собственность есть зло,“ жужжать они; главныя „экономическія“ силы общества: собственность, деньги, кредитъ, конкуренція, торговля, должны находиться подъ надзоромъ и руководствомъ правительства.“ „Собственность“ продолжаютъ они свою мрачную пѣсенку: „должна служить во благо и на пользу всѣхъ членовъ общества, а она можетъ служить такимъ образомъ только тогда, когда подвергнется полной обработкѣ, все равно самимъ ли собственникомъ или другими лицами“.

Или ужъ мы всѣ такъ созданы, что не перекрестимся, пока громъ не грянетъ, не пробудимся, пока не встряхнуть, не растолкаютъ насъ.

Что мы спимъ—это не подлежитъ никакому сомнѣнію. Изъ всѣхъ заводовъ Урала, пока одни только Нижне-Тагильскіе начали было обращаться и вводить въ употребленіе каменный уголь. Прочіе же заводы, включая сюда и богатые, одни изъ лучшихъ заводовъ Урала Верхнеисетскіе, пребываютъ себѣ преспокойно на рутинномъ кричномъ производствѣ, требующемъ чуть не втрое больше горючаго, чѣмъ пудлинговое, и несравненно больше бессемеровскаго. Отчего это мы не можемъ отдѣлаться отъ высшей степени нерациональнаго, не экономичнаго способа выдѣлки кричнымъ способомъ кровельнаго желѣза, являющагося на рынкѣ самымъ цѣннымъ. Вѣдь, главныхъ условій, требующихся отъ хорошаго кровельнаго желѣза, чтобы оно не лопалось при загибѣ замковъ (такъ какъ кровельное желѣзо идетъ въ дѣло холоднымъ), затѣмъ, чтобы желѣзо было съ хорошимъ глянцемъ (такъ какъ надо товаръ лицомъ продать), вовсе не трудно добиться и при приготовленіи болванки пудлинговымъ способомъ.

Пудлинговое листовое желѣзо будетъ обходиться значительно дешевле и потребуетъ меньшей затраты горючаго, при несравненно большей выработкѣ. Пудлингованіе можетъ быть производимо на каменномъ углѣ не въ ущербъ качеству желѣза, а сварочная операція тѣмъ болѣе. Если же нѣкоторые заводы и готовятъ пудлинговымъ способомъ прескверное котельное желѣзо, такъ это, по нашему мнѣнію, происходитъ просто отъ неумѣнія вести операцію, а совѣмъ не отъ самаго способа.

Въ чемъ именно состоитъ ошибка при приготовленіи плохаго котельнаго желѣза пудлинговымъ способомъ, теперь, въ этой легкой газетной статьѣ мы указывать не будемъ; но если эти заводы, на которые мы указываемъ, пожелаютъ къ намъ обратиться, а не останутся глухи къ нашему вызову, то мы готовы доказать на дѣлѣ, что и пудлинговымъ способомъ, въ соединеніи со сварочной операціей, можно приготовить болванку не хуже, чѣмъ получаютъ ее кричнымъ способомъ.

Нашъ прогрессъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ идетъ убійственнымъ, черепашинымъ шагомъ. Не считая Тагильскихъ и Катавскихъ заводовъ, составляющихъ исключеніе, даже наши богатѣйшіе заводы, какъ Верхнеисетскіе, прогрессируютъ крайне медленно.

На Верхнеисетскихъ, Кыштымскихъ, Сысертскихъ и другихъ заводахъ, весь прогрессъ, за цѣлое десятилѣтіе, выразился въ не всегда удачномъ введеніи печей Сименса, да въ примѣненіи паровыхъ молотовъ въ рутинномъ кричномъ производствѣ, давно брошенномъ вездѣ, гдѣ на лѣса смотрятъ, какъ на неприкосновенное, до извѣстной степени, настѣдіе будущаго. Мы же привыкли смотрѣть на лѣса такъ, какъ на имущество, которое вправѣ прожить, не заботясь о томъ, будетъ ли въ лѣсахъ необходимость для будущихъ поколѣній.

Изъ всѣхъ заводовъ одни только Нижне-Тагильскіе принялись за каменный уголь. Такъ какъ Луньевская вѣтвь желѣзной дороги еще не готова, то они принуждены получать каменный уголь отъ сосѣднихъ Верхнеисетскихъ заводовъ. Честь и хвала заводамъ, не устранившимся приобрѣтать этотъ каменный уголь по крайне дорогой для всякаго производства цѣнѣ. Пудъ этого угля, стоящаго на мѣстѣ Верхнеисетскимъ заводамъ 5 коп., Нижне-Тагильскіе заводы приобрѣтаютъ за 16 коп. При необходимости употребить для замѣны

одной кубической сажени дровъ 130 пуд. угля, цѣна его въ 16 коп. за пудъ смутитъ всякаго. Но не смутила, не напугала она Нижне-Тагильскіе заводы. И оно понятно.

Дороговизна каменнаго угля еще не составляетъ препятствія къ введенію его на заводахъ. Если взять въ расчетъ одинъ цехъ, дѣйствующій на дорогомъ каменномъ углѣ, то, естественно, этотъ цехъ будетъ дѣйствовать убыточно. Но, если смотрѣть на каменный уголь какъ на горючій вообще, то мы не видимъ резона оцѣнивать его отдѣльно отъ остальнаго горючаго. Въѣдъ древесный уголь, доставляющійся изъ различныхъ разстояній, оцѣнивается одной средней цѣной, а не такъ, чтобы уголь, обоеднѣвшій заводу дороже, употреблялся съ отдѣльной цѣной отъ обоеднѣвшаго дешевле. Почему же не ввести въ общую оцѣнку и каменный уголь? Сдѣлавъ подобную раздѣнку, мы увидимъ, что, добавивъ къ древесному углю, извѣстное количество, хотя бы и дорогаго каменнаго угля, мы получимъ среднюю стоимость металловъ не выше прежней, такъ какъ производительность завода увеличится и накладные расходы распредѣлятся на большую выдѣлку.

Кромѣ того, введеніе нѣкоторыхъ усовершенствованій въ заводскомъ производствѣ даетъ возможность употребить дорогой уголь, безъ общаго удорожанія металловъ.

Возьмемъ для примѣра стоимость пуда каменнаго угля въ 16 к. с. При пудлингованіи на пудъ чугуна надо 0,3 пуда каменнаго угля. Значитъ отъ употребленія такого дорогаго угля, получается такой же результатъ, какъ если бы чугуны были дороже на какихъ нибудь 5 коп. (*) Устройте горячее дутье въ домиѣ и получите экономію 30% горючаго и, отъ увеличенія суточной выплавки чугуна почти на тѣже 5 коп. дешевле.

Такимъ образомъ, при разумномъ хозяйствѣ, нѣтъ основанія очень бояться высокой цѣны каменнаго угля. Все дѣло въ томъ, чтобы не упустить благоприятное время для введенія каменнаго угля, когда есть еще возможность пользоваться дешевымъ древеснымъ горючимъ матеріаломъ.

X.

(Продолженіе будетъ.)

ЗАБЫТОЕ УЧИЛИЩЕ.

Здѣсь въ г. Екатеринбургѣ, какъ извѣстно, существуетъ Уральское Горное Училище, и существуетъ оно вотъ уже 27 лѣтъ, но, не смотря на потребность здѣшняго горнозаводскаго края имѣть подобное училище и стараться поддержать его, оно постепенно, годъ-отъ-году забывается, упадаетъ. До отмѣны крѣпостнаго права воспитанники Уральского училища, окончившіе полный въ немъ курсъ, получали званіе урядниковъ и, послѣ предварительныхъ практическихъ занятій, опредѣлялись на соответствующія ихъ знаніямъ штатныя мѣста. Но съ отмѣною крѣпостничества урядники были упразднены, а вмѣстѣ съ ними и права уральцевъ рушились сами собою. Въ концѣ 1865 года окончившіе курсъ воспитанники, совмѣстно съ горнымъ начальникомъ екатеринбургскихъ заводовъ г. Штейнманомъ, желая поддержать существованіе училища, начали ходатайствовать передъ правительствомъ о предоставленіи правъ уральцамъ, прося дать послѣднимъ какое-либо званіе, соответствующее ихъ специальной подготовкѣ, и освободить ихъ отъ податнаго сословія, а самое училище причислить къ учебнымъ заведеніямъ 2-го разряда, такъ какъ оно, по программѣ преподаваемыхъ въ немъ предметовъ, ближе всего подходитъ къ реальнымъ гимназіямъ. Но до сихъ поръ вопросъ о правахъ Уральского училища почему-то не вырѣшенъ. Въ этомъ отношеніи сдѣлано только то, что, во-первыхъ, окончившимъ курсъ воспитанникамъ предоставлено право поступать въ Технологическій институтъ, для окончанія техническаго образованія, наравнѣ съ окончившими курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, т. е. по сдачѣ экзамена изъ физики и математики, а во-вторыхъ, въ 1874 г., Уральское училище, по отношенію къ отбыванію воинской повинности, было причислено ко 2-му разряду. Скоро ли послѣдуетъ окончательное вырѣшеніе этихъ

(*) Мы говоримъ о каменномъ углѣ вообще, а не объ антрацитѣ, не способномъ давать длинное пламя.

правъ и почему оно замедлено, приостановлено N—мы не знаемъ; но что его ждуть, что оно необходимо—для этого у насъ есть кое-какія соображенія. При настоящемъ положеніи Уральского училища, окончившій въ немъ курсъ воспитанникъ чувствуетъ себя, въ нѣкоторомъ родѣ, униженнымъ, забытымъ, оскорбленнымъ. Онъ, на примѣръ, не можетъ рассчитывать на удовлетвореніе такого скромнаго и естественнаго желанія, какъ желаніе занять отвѣтственное, штатное мѣсто горнаго чиновника, гдѣ бы онъ могъ самостоятельно приложить приобретенныя имъ познанія, проявить свои способности, и тѣмъ самымъ возвыситъ себя въ глазахъ другихъ и занять соответствующее своему образованію общественное положеніе. А почему онъ „не можетъ?“ Потому, что на штатное мѣсто поступаютъ короннослужащіе, а уралецъ, принадлежа къ податному сословію, въ коронную службу поступить не имѣетъ права. Что же, стало быть, долженъ онъ дѣлать, чтобы расширить свои гражданскіе права, чтобы выйти изъ низшаго податнаго сословія? Два выхода: онъ долженъ—или поступить въ военную службу въ качествѣ вольноопредѣляющагося, или же—въ Технологическій институтъ. Но въѣдъ не всемъ же уральцамъ поступать въ военную службу—на то у насъ есть юнкерскія училища и военныя гимназіи,—не все же они имѣютъ возможность ѣхать въ Петербургъ для дальнѣйшаго образованія. Вольноинство уральцевъ остается здѣсь, на Уралѣ и, согласно своей специальной подготовкѣ, несетъ различныя обязанности, вродѣ мастеровъ, фабричниковъ и проч.

Вотъ объ этомъ-то большинствѣ, объ этихъ-то забытыхъ людяхъ и слѣдовало-бы позаботиться, и слѣдовало-бы дать имъ кое-какія права, такъ-какъ потребность Урала въ свѣдущихъ горныхъ людяхъ, въ свѣдущихъ практикахъ—мастерахъ и пр. съ увеличеніемъ народонаселенія и промышленности должна пропорціонально увеличиваться, возрастать, а не уменьшаться. Положимъ-и безъ правъ Уральское училище не останется безъ учащихъ: найдутся люди, которые будутъ помѣщать въ него своихъ дѣтей. Но кто же эти люди? Тѣ-ли, которые, дѣйствительно, желаютъ, чтобы ихъ дѣти получили спеціальныя техническія познанія,—или тѣ, которые, въ силу необходимости, поневолѣ должны поступить такъ, а не иначе. Мы думаемъ, что всякій отецъ, желая дать своему сыну извѣстное образованіе, имѣетъ на первомъ планѣ не одни только познанія, какія сынъ его можетъ вынести изъ училища, а также равно и то, какое общественное положеніе будетъ занимать его сынъ по окончаніи курса, т. е. какія онъ получитъ права.

А такъ какъ здѣсь въ Екатеринбургѣ, помимо Уральского училища, есть еще два среднихъ учебныхъ заведенія, которыя, при почти одинаковомъ числѣ лѣтъ ученія, (*) даютъ больше правъ, то, понятно, каждый отецъ предпочтетъ помѣстить своего сына въ одно изъ этихъ послѣднихъ, а ужъ никакъ не въ Уральское; а если кто и поступитъ иначе, т. е. отдастъ своего сына въ Уральское, такъ только потому, что или бѣдность его принудитъ (въ Уральскомъ существуетъ казенный пансіонъ), или сынъ его для продолженія занятія въ гимназіи окажется неспособнымъ. И такъ на долю забытаго Уральского училища приходится лица неспособныя и бѣдныя; неспособныя-же, перейдя въ Уральское и „проболтавшись“ въ немъ четыре года, въ большинствѣ случаевъ такъ и выходятъ неспособными. Слѣдовательно приходится рассчитывать и возлагать надежды и ожиданія на бѣдныхъ. Невольнымъ слѣдствіемъ безправія уральцевъ является въ ученикахъ апатія. Конечно, хорошіе, опытные воспитатели-преподаватели, добросовѣстно исполняя свои педагогическія обязанности, могли бы, по возможности, устранить это равнодушіе учащихся къ училищу и занятіямъ, могли бы завлечь, заинтересовать, оживить. Но въ Уральскомъ училищѣ весьма мало привлекающаго. Не все воспитывающіе и преподающіе въ немъ заслуживаютъ названіе опытныхъ учителей-педагоговъ; не все они занимаются своимъ дѣломъ какъ слѣдуетъ; а напротивъ, есть между ними даже такіе субъекты, которые, нисколько не стыдясь, посѣщаютъ классы вмѣсто, на-

(*) Курсъ Уральского училища 2-хъ годичный, но въ него должны поступать лица, окончившія курсъ въ учебныхъ заведеніяхъ 3-го разряда.

примѣръ, четырехъ разъ въ недѣлю—5 разъ въ годъ, вмѣсто ежедневнаго присутствія въ училищѣ, постоянно отсутствують...

Впрочемъ, нельзя очень строго обвинять ихъ за неисправное посѣщеніе классовъ, такъ-какъ всѣ они, за исключеніемъ двухъ главныхъ воспитателей, преподають въ училищѣ „изъ за дѣлъ,“ которыя частовременно ихъ отталкиваютъ отъ училищныхъ занятій, и, главное, получаютъ крайне ограниченныя оклады жалованья, опредѣляющіеся всего только *пятью* рублями въ мѣсяцъ за одинъ урокъ въ недѣлю... Ну, можетъ-ли при такихъ условіяхъ Уральское училище удовлетворить тѣмъ требованіямъ, какія вправѣ предъявить этому училищу учащіяся и заводчики, къ которымъ поступаютъ на службу, кончившіе курсъ въ этомъ училищѣ. *А. Чернокутовъ.*

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.

Чердынскій уѣздъ. На городскомъ избирательномъ съѣздѣ избраны въ гласныя тѣ-же самыя лица, которыя были избираемы и на истекающее трехлѣтіе, а именно: предсѣдатель уѣздной земской управы Н. С. Селивановъ и купецъ К. Е. Юргановъ, бывшій предсѣдателемъ управы въ первое трехлѣтіе. Первый изъ нихъ, Селивановъ, избранъ единогласно. Къ сожалѣнію, забаллотированъ членъ городской управы, купецъ Н. А. Воронинъ, личность, по своей дѣятельности, весьма полезная въ городской управѣ и могшая-бы, своими знаніемъ дѣла и трудами, принести пользу и земству.

На съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, вмѣсто десяти, выбрано только семь гласныхъ, всё повѣренныя отъ крупныхъ землевладѣльцевъ: князя Голицына—Е. Ф. Федоровъ, графа Строганова—И. А. Роговъ, княгини Абамелекъ-Лазаревой—В. Н. Ильинъ, графа П. Шувалова—А. Борисовъ, графини Воронцовой—Дашковой—Н. Широкихъ, графа М. Шувалова—К. Браунгофъ и графини М. Шуваловой—мѣстный помощникъ акцизнаго надзирателя Плетеневъ; первые трое были здѣсь гласными и прежде, послѣдніе-же четверо избраны вновь.

Бывшіе на съѣздѣ четыре священника-уполномоченные отъ духовенства, всѣ забаллотированы, въ томъ числѣ забаллотированъ, къ общему сожалѣнію, бывшій гласнымъ два послѣднія трехлѣтія, благочинный казанской части уѣзда, священникъ о. Іоаннъ Бабинъ, это одинъ изъ самыхъ полезныхъ земскихъ дѣятелей, человекъ, сдѣлавшій уже много полезнаго для своей мѣстности и пользующійся въ уѣздѣ полнымъ уваженіемъ и довѣріемъ. О. Бабинъ забаллотированъ, какъ оказывается, единственно только потому, что онъ священникъ; повѣренныя задались мыслію во чтобы-то ни стало вытѣснить изъ земства духовенство, ну и успѣли, такъ какъ численна-то сила была на ихъ сторонѣ. Вотъ оно что значить сила-то!

На сельскихъ избирательныхъ съѣздахъ избраны: пять прежнихъ гласныхъ, въ томъ числѣ настоящіе два члена уѣздой управы Е. В. Сивковъ и М. С. Оносовъ и пять новыхъ.

Выборы крупныхъ землевладѣльцевъ въ Чердынскомъ уѣздѣ происходили 2-го Августа. Нѣтъ, кажется, нигдѣ такого положенія, какое существуетъ въ этомъ земствѣ. Здѣсь плательщикъ—казна почти $\frac{8}{10}$, затѣмъ владѣльцы графы Строгановъ, Шуваловъ и княгиня Абамелекъ—Лазарева. Выборы давали трехъ представителей владѣльцевъ и одного отъ казны и эти лица должны были отстаивать всякое бросаніе денегъ за счетъ казны. Бывали предложенія оказать казнѣ помощь въ родѣ пособій Красному Кресту, какъ это было дѣлано и въ губернской управѣ, получавшей правительственную субсидію въ 200 т. руб. Однимъ словомъ, гарцованіе на чужой счетъ. Главными пособниками управѣ были всегда лица духовныя. Нынѣ партія владѣльцевъ явилась въ лицѣ 7 довѣренныхъ, затѣмъ 5 священниковъ и сфабрикованный владѣлецъ—земство. Земцы, желая отстоять свою несмѣняемость, командировало члена управы Сивкова, какъ представителя имущества земства. Г. Сивковъ представилъ довѣренность отъ управы, но здѣсь возникъ вопросъ, кто долженъ изображать собственника, т. е. управа или собраніе? и вопросъ остался открытымъ. Г. Сивковъ, видя, что его, какъ владѣльца, не такъ охотно принимаютъ, кандидатуру свою снялъ

и отъ баллотировки отказался. Приступили къ баллотировкѣ и результаты далъ перевѣсъ выборныхъ шаровъ всѣмъ представителямъ владѣльцевъ, духовенство же не прошло. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что духовенство само себя угощало черныяками и двое получили по 3 шара избирательныхъ, одинъ—4 и одинъ—5, а пятый отказался.

Ижевской заводъ. Ижевской заводъ, находившійся въ арендѣ, кончилъ свой заказъ полуторными годами раньше контрактнаго срока. На дняхъ тамъ былъ командированный воен. мин. артиллеристъ—генераль для того, чтобъ представить свои соображенія объ этомъ заводѣ. Командированное лицо вынесло убѣжденіе, что если частное лицо такъ успѣшно вело при платежѣ аренды свое дѣло, то казнѣ болѣе шансовъ вести это дѣло казеннымъ счетомъ. Жаль будетъ, если такое заключеніе будетъ имѣть силу, тѣмъ болѣе, что исправность арендатора въ исполненіи заказовъ оправдалась блестящимъ образомъ. Это будетъ какъ разъ въ разрѣзъ установившемуся взгляду, что казна не хозяйинъ и съ успѣхомъ вести дѣло не можетъ, вслѣдствіе чего и продаются казенныя заводы.

Кушвинскій заводъ. Въ 11 часовъ ночи, съ субботы на воскресенье, въ лавкѣ купца Колченогова вспыхнулъ пожаръ: въ одинъ моментъ вспыхнула лавка Татаринова, потому что въ подвалахъ обѣихъ лавокъ былъ керосинъ, а въ лавкѣ К. Колченогова былъ порохъ, продававшійся тайно отъ полиціи по 1 р. за фунтъ. Когда прибыла пожарная команда, корпусъ весь уже былъ охваченъ огнемъ, начиная отъ лавки Татаринова и до лавки Плаксина. По малосилости пожарной команды и апатіи обывателей, огонь перешелъ на 2-й корпусъ. Пожаръ былъ такъ силенъ, что торгующіе не вынесли даже половины имущества.

Когда товаръ выбрасывали изъ лавокъ на воза, то эти воза отправлялись не къ хозяевамъ, а домой къ тѣмъ лицамъ, которыя везли.

Падавшее съ возовъ подбирали и несли прятать на горку Малую Благодать, гдѣ и было найдено порядочное количество товара.

Убытку причинено около 100,000 руб.

Пожаръ приписываютъ поджогу.

К—нъ.

Златоустъ. Наконецъ и нашъ край получилъ частицу того, что другія мѣстности имперіи давно уже имѣютъ. 24 Марта у насъ открыты судебно-мировыя учрежденія. Съ первыхъ же дней дѣла для мирового судьи нашлось очень не мало; кромѣ вновь возникающихъ—ему порядочное количество дѣлъ досталось въ наслѣдіе отъ покойнаго уѣзднаго суда и перешло отъ полиціи. Рѣшеніе мировымъ судьей одного изъ дѣлъ первой категоріи вызвало въ свое время не мало толковъ и преній въ административномъ мірѣ всѣхъ вѣдомствъ нашего града.

Нѣсколько времени назадъ тому два чиновника горнаго вѣдомства отправились куда-то въ окрестности города, по казенной надобности и на казенныхъ лошадахъ, т. е. принадлежавшихъ заводу. Что же, казалось, бы могло быть невиннѣе этого поступка? Явленіе это повторяется во всѣхъ странахъ свѣта ежеминутно. Не такъ смотрятъ на это представители полицейской власти у насъ. Одинъ изъ чиновниковъ полиціи, увидѣвъ ихъ ѣдущими, составилъ актъ о нарушеніи закона. Но что же тутъ противозаконнаго? полюбопытствуете вы узнать; развѣ русскіе граждане настолько несчастны, что, кромѣ пѣшаго хожденія, имъ не предоставлено совершать свои передвиженія никакими иными способами? Нѣтъ, отвѣчу я, мы, златоустовцы, можемъ ѣздить когда угодно и сколько угодно безъ всякаго стѣсненія, но лишены только одного, не въ примѣръ прочимъ, ѣздить съ колокольчиками. Между тѣмъ, какъ на бѣду, у вышеупомянутыхъ господъ оказались подъ дугой колокольчики: въ этомъ и состояло преступленіе ихъ.

При разборѣ этого дѣла у мирового судьи представитель отъ полиціи основывалъ свое обвиненіе на томъ, что право ѣзды съ колокольчиками по городу исключительно принадлежитъ чинамъ полиціи, и что ѣдущіе на собственныхъ или вольнонаемныхъ лошадахъ правомъ этимъ не пользуются. Но мировой судья, признавъ, что данный случай не подходитъ

подъ категорію воспрещенныхъ закономъ, такъ какъ означенныя лица ѣхали на казенныхъ лошадахъ, постановили оправдательный приговоръ, который подтвердилъ и сѣздъ мировыхъ судей, куда это дѣло было перенесено полиціей.

Такимъ образомъ возникъ у насъ колокольный или точнѣе колокольчиковый вопросъ. Общество раздѣлилось на двѣ противныя стороны: одни стояли за колокольчики, другіе отвергали ихъ, причемъ послѣдніе мотивировали свою антипатію къ нимъ тѣмъ, что звукомъ своимъ они нагоняютъ на обывателей—въ типинѣ пребывающаго града—паническій страхъ, которые (т. е. обыватели, а не колокольчики) воображаютъ, что случился гдѣ-нибудь пожаръ, такъ какъ пожарная команда ѣдитъ также съ колокольчиками, подтверждая свое мнѣніе личными впечатлѣніями, которыя имъ пришлось ощутить въ то время, какъ ѣхали мятежные чиновники.

Такіе и подобныя вопросы всецѣло поглощаютъ вниманіе нашихъ общественныхъ дѣятелей; вопросамъ этимъ придается серьезное значеніе, по поводу ихъ затрачивается весьма внушительное количество бумаги и чернилъ: сочиняются къ начальству донесенія, пишутся отношенія, даются предписанія, и въ результатѣ получается... выѣденное яйцо.

А между тѣмъ сколько вопросовъ, имѣющихъ несомнѣнно важное общественное значеніе, остаются только вопросами. Городъ, въ которомъ насчитываютъ около двадцати тысячъ жителей, остается не только безъ средняго учебнаго заведенія, но даже не обладаетъ уѣзднымъ училищемъ, что подобало бы ему, какъ уѣздному городу. Единственный рассадникъ просвѣщенія—окружное училище, содержимое на счетъ горнаго вѣдомства—безъ всякаго участія общества. Что же касается женскаго образованія, то оно находится еще въ болѣе плачевномъ состояніи. Существующая женская школа (также на счетъ горнаго вѣдомства) даетъ самыя элементарныя познанія: чтеніе, письмо и немного ариѳметики.

Правда, есть еще двѣ земскія школы, но результатовъ ихъ дѣятельности пока еще не видно, да и какіе могутъ быть результаты при мизерности программы этихъ школъ.

Ни пожарной команды, ни пожарнаго обоза въ поминѣ нѣтъ, и вся надежда обывателей—на содержимую горнымъ вѣдомствомъ, для своихъ надобностей, пожарную команду.

По части духовной пищи также полнѣйшее отсутствіе чего-нибудь правильно организованнаго: объ общественной библиотекѣ, доступной простымъ смертнымъ, т. е. всѣмъ и каждому, и понятія нѣтъ. Если вздумали бы вы приобрести какую-нибудь книжку—не льстите себя напрасною надеждою, что это вамъ удастся, кромѣ „Аглицкаго Милорда,“ и к°, въ ничего не найдете.

Источникъ утѣхъ и сладостей для большинства нашей интеллигенціи доставляетъ зеленое поле съ картами.

Этимъ на сей разъ я закончу свое письмо.

3 Августа въ 9 ч. утра, близь станціи Исеть, у сторожевой желѣзно-дорожной будки на барьерную сторожку Долгихъ напалъ волкъ, схватилъ ее за руку, уронилъ на землю и протаскалъ около трехъ сажень. На крикъ ея выбѣжалъ сторожъ, при приближеніи котораго волкъ оставилъ свою жертву и ушелъ въ лѣсъ. Въ тотъ-же день въ 11 ч. дня вѣроятно тѣмъ же самымъ волкомъ изранены слегка 3 коровы на 16 верстѣхъ отъ Екатеринбурга, а на 8 верстѣхъ—мальчикъ, сынъ сторожа, и еще двѣ коровы.

4-го Августа въ 6 ч. утра приближалъ волкъ къ будкѣ на 18 верстѣхъ, искусалъ корову и вошелъ во дворикъ, гдѣ гонялся за курами. Сторожъ Воробьевъ выбѣжалъ изъ будки съ ружьемъ и стрѣлялъ, но промахнулся. Черезъ два часа этотъ волкъ приближалъ опять на 16 версту и съ замѣчательной дерзостью вошелъ на крыльцо сторожеваго дома. Сторожиха Неуймина успѣла однако затворить дверь и начала кричать, послѣ чего волкъ побѣжалъ далѣе по направленію къ городу. Сторожъ Иванъ Неуйминъ, бывшій дежурнымъ на линіи, увидѣлъ бѣгущаго на него волка, встрѣтилъ его налкой и ловкимъ ударомъ свалилъ съ ногъ, а вторымъ убилъ на мѣстѣ.

Искусанные переданы на попеченіе врача желѣзн. дороги г. Григорьева и въ настоящее время чувствуютъ себя хорошо. Для осмотра и наблюденія за коровами приглашенъ ветеринаръ.

Село Ильинское, Пермскаго уѣзда. 10-го Августа 1879 г.

Нынѣшнее лѣто въ нашей мѣстности, въ Пермскомъ и Соликамскомъ уѣздахъ было довольно благоприятное. Май стоялъ хотя и холодный, а сухой; но въ началѣ Іюня пошли дожди при теплой погодѣ, почему майскіе холодъ и засуха не особенно вредно повліяли на ростъ яровыхъ хлѣбовъ. Сѣ-

нокось у насъ кончился при ведреной погодѣ, сѣно убрали зелено и урожай его довольно порядочный. Уборка ржи въ настоящее время закончена.

Умолоть ея падаетъ незавидный, отъ 30 до 40 фунтовъ съ суслона, за то количество суслоновъ втрое болѣе проплогодняго, слѣдовательно урожай ржи можно назвать выше средняго. Свѣжую муку на базарахъ въ селѣ Ильинскомъ продаютъ отъ 60 до 62 коп. за пудъ, а въ селѣ Карагаѣ, Оханскаго уѣзда, 43—44 коп. за пудъ. Яровые хлѣба ранняго сѣва почти убраны; поздній же сѣвъ заставляетъ опасаться раннихъ морозныхъ ночей, если таковыя начнутся въ Августѣ, то поздній овесъ и ячмень могутъ не поспѣть. Между тѣмъ овесъ у насъ является важнымъ подспорьемъ ржи: изъ него наши крестьяне варятъ особаго рода слабо-хмѣльную брагу, которую потребляютъ въ громадномъ количествѣ, особенно пермяки. При употребленіи этой браги, хлѣба и вообще пищи требуются вдвое менѣе. Относительно пожаровъ нынѣшнее лѣто неблагоприятно. Въ теченіи лѣта у насъ было 4 пожара, истребившихъ 3 дома, кузницу и 6 надворныхъ строеній. Причина пожаровъ—неосторожное обращеніе съ огнемъ; по наши досужія кумушки приписываютъ ихъ поджогамъ, при чемъ указываютъ и на личность. Заключеніе свое о поджигательствѣ они выводятъ изъ того, что личность эта, г. Кучинъ, пописываетъ статейки въ разныя газетки. По мнѣнію кумушекъ выходитъ, что человекъ, пишущій въ газеты, способенъ рѣшиться и на поджогъ. Надзоръ свой за г. Кучинымъ ильинцы довели до того, что вынудили его отказаться отъ выгодной службы въ Ильинскѣ и выѣхать изъ него. Существующая въ Ильинскѣ лавка общества потребителей нынѣшній годъ дала пользу своимъ членамъ по 8% годовыхъ, причемъ отчислила довольно порядочную сумму въ запасный капиталъ. Жалко только одно, что она лишилась одного изъ лучшихъ членовъ своего правленія—нашего волостнаго писаря. Поступившій старшина, торгующій тѣми-же товарами, какъ и лавка потребителей, воспретилъ своему писарю быть членомъ правленія

Н. Оболенскій.

ПИСЬМО КЪ РЕДАКТОРУ,

Въ № 3 Недѣли помѣщена замѣтка хроникера о пожарѣ 5-го Августа, на дворѣ г-жи Герасимовой; въ замѣткѣ сказано, между прочимъ, что наша вольная пожарная дружина дѣйствовала очень вяло, что многіе изъ членовъ ея разгуливали по мѣстности, объятаго пожаромъ, и что одинъ изъ „знаконосцевъ“ стоялъ съ ринсе-пез на носу и любовался картиною пожара.

Мнѣ же положительно извѣстно, что члены вольной пожарной дружины на пожарѣ 5 Августа отличались тою же добросовѣстностію, въ исполненіи своихъ обязанностей, какою сопровождался ихъ дѣйствіе при ранѣ бывшихъ въ городѣ пожарахъ, за время существованія дружины. Такъ, извѣстно, что члены дружины на пожарѣ, о которомъ идетъ рѣчь, почти исключительно одни вытаскивали имущество изъ домовъ, лежащихъ близко къ мѣсту пожара, и разошлись съ пожара только лишь тогда, когда все вынесенное изъ домовъ имущество было сдано ими по принадлежности—хозяевамъ. Извѣстно также, что одна изъ женщинъ—домохозяйка, пришедши въ безчувственное состояніе отъ случившейся катастрофы, была вынесена изъ дома мертвою и приведена въ чувство членами дружины. Нѣкоторые изъ членовъ охранительнаго отряда помогали даже членамъ отряда лѣстничнаго. Очевидно, что хроникеръ не знакомъ съ уставомъ здѣшней пожарной дружины и порядкомъ дѣйствій ея членовъ и полагааетъ, какъ и многіе, что обязанности всякаго, явившагося на пожаръ, состоятъ главнѣйше въ томъ, чтобы соваться въ огонь, суетиться около бочекъ съ водой, направлять эти бочки къ тѣмъ пунктамъ, какіе, по ихъ мнѣнію, далеко иногда неосновательному, требуютъ усиленнаго подвоза воды и проч. и проч., однимъ словомъ, хроникеръ представляетъ себѣ идеаломъ работы на пожарахъ то, что съиздавна дѣлалось и дѣлается на пожарахъ, гдѣ каждый руководится своимъ личнымъ мнѣніемъ—суету, крикъ, ревъ, разрываніе на части

несчастныхъ подвозчиковъ воды и т. под. Правильная, толковая работа, гдѣ каждый изъ работающихъ преслѣдуетъ только одну цѣль, назначенную командиромъ, совершенно исключаетъ суету и ревъ, — поэтому, по общепринятому взгляду, и можетъ казаться вялой.....

И далеко отъ того, чтобъ оппонировать хроникеру; цѣль настоящей замѣтки—разъяснить, въ нѣкоторой степени, порядокъ дѣйствія дружины для тѣхъ, кто не знакомъ съ уставомъ ея. Въ вольной пожарной дружинѣ, только что еще начинающей свои дѣйствія, признано на первый разъ открытъ только два отдѣла, какъ болѣе подходящіе къ наличнымъ средствамъ дружины—отдѣлъ лѣстничный и отдѣлъ охранительный; есть еще, но только въ зачаточномъ состояніи, отдѣлъ водоснабженія. Обязанности отдѣла лѣстничнаго состоятъ въ работѣ у самаго огня—разборкѣ строеній, растаскиваніи горящихъ бревенъ и тому подобныхъ дѣйствіяхъ, цѣль которыхъ отнять или уменьшить пищу у огня. Обязанности охраннаго отряда состоятъ въ спасаніи имущества, обереженіи имущества и слачѣ его, по окончаніи пожара, хозяевамъ; на обязанности охраннаго отряда лежитъ также надзоръ за разными подозрительными личностями, для которыхъ пожаръ нерѣдко служитъ средствомъ наживы.

Охранный отрядъ не принимаетъ никакого участія собственно въ тушеніи пожара, т. е. по общепринятому взгляду онъ, какъ будто, бездѣйствуетъ и всѣ члены этого отряда, для непонимающаго цѣли его учрежденія, кажутся простыми зрителями, иногда и разгуливающими.....

Еще одно разъясненіе: по уставу, въ пожарной дружинѣ полагается два рода членовъ—почетные и дѣйствительные: первые платятъ въ кассу дружины известную сумму единовременно, или pogodно, и не считаются обязанными работать; отъ дѣйствительнаго же члена денежнаго взноса не требуется,—онъ обязанъ только работать на пожарѣ. Но въ здѣшней вольной пожарной дружинѣ является особый видъ дружинниковъ, которые участвуютъ и денежнымъ взносомъ и своимъ личнымъ трудомъ—и такихъ немало. О такихъ почетныхъ членахъ и былъ поднятъ вопросъ въ одномъ изъ общихъ засѣданій дружины, гдѣ рѣшено, что хотя почетные члены, являясь на пожаръ, и не обязываются работать, но если они захотятъ принять участіе въ работѣ, то должны надѣть на себя знакъ, котораго—нибудь отряда и тѣмъ самымъ признать себя дѣйствительными членами, т. е. должны работать какъ всѣ остальные и находиться въ полномъ подчиненіи отрядныхъ начальниковъ, безъ дозволенія которыхъ члены не могутъ и отлучиться до конца пожара. Но одно появленіе почетнаго члена на пожаръ, безъ знака, не обязываетъ его къ дѣйствительной работѣ,—онъ тогда является простымъ зрителемъ, но за то онъ и подвергается всѣмъ случайностямъ, какія могутъ испытать посторонние зрители отъ распоряженія полицейскаго начальства и командировъ дружины. Въ практикѣ, въ отношеніи такихъ почетныхъ членовъ, установился такой порядокъ: почетный членъ является на пожаръ и если найдетъ, что помощь его можетъ принести пользу, то надѣваетъ знакъ и становится въ ряды дѣйствующихъ членовъ дружины; въ противномъ случаѣ остается простымъ наблюдателемъ,—но и оставаясь простымъ наблюдателемъ, почетный членъ можетъ принести пользу для общаго дѣла: почетный членъ, наблюдая за дѣйствіями дружины, можетъ дѣлать какія—либо заключенія о недостаткѣ этихъ дѣйствій, которые могутъ проявляться въ излишней вялости, или излишней рьяности членовъ, или недостаточной распорядительности командировъ дружины и проч.; вынесенное ими впечатлѣніе они могутъ представить на обсужденіе общаго собранія дружины. Такимъ образомъ почетные члены могутъ исполнять обязанность добровольныхъ инспекторовъ дружины и въ этомъ смыслѣ присутствіе ихъ на пожарахъ даже желательно. Такой почетный членъ при общемъ обзорѣни каждаго отряда и вообще дѣйствій дружины во всѣхъ ея частяхъ, можетъ скорѣе усмотрѣть какіе—либо недостатки, чѣмъ командиры дружины, занятые каждый по своей части.—Выяснивши, отчасти, порядокъ, практикующіеся вольной пожарной дружиной,—порядки еще далеко не установившіеся и далеко не совершенные, какъ во всякомъ новомъ дѣлѣ, при его началѣ, перехожу опять къ пожару

5 Августа и думаю, что замѣтка, помѣщенная въ № 3 „Недѣли“, результатъ неправильнаго взгляда хроникера на обязанности членовъ дружины. На этомъ пожарѣ члены дружины, дѣйствительно „разгуливали и глазѣли“, по словамъ хроникера, но эта прогулка и глазѣніе ихъ имѣли смыслъ: изъ бывшихъ на пожарѣ членовъ охраннаго отряда дружины, нѣкоторые были отряжены исключительно для разгуливанія и глазѣнія, для того чтобъ во дворѣ г-жи Герасимовой не проскользнули подозрительныя личности; можетъ быть эти-то разгуливающіе законоосцы и показались хроникеру праздношатающимися зѣваками; можетъ быть и законоосецъ съ рипсе-нез на носу принадлежалъ къ тѣмъ членамъ охранительнаго отряда, которые были командированы для наблюденія. Забылъ еще сказать, что члены отрядовъ отличаются знаками: отрядъ лѣстничный имѣетъ знакъ красный, отрядъ охранный—бѣлый, отрядъ водоснабженія—синій.

Не отрицаю—„въ семьѣ не безъ урода“, что въ числѣ болѣе чѣмъ 250 членовъ дружины есть и лица, поступившія въ ряды ея въ силу „моды дня“ тѣмъ болѣе, что всѣ члены, желающіе поступить въ дружину, куда не баллотируются, а записываются всякій, кто хочетъ, какъ и при учрежденіи всякаго подобнаго новаго общества. Можетъ быть, есть между членами дружины и шелопаи, но по одному члену шелопаю, да и то еще, по приведенному разъясненію, сомнительному, бросать неблаговидную тѣнь на всю дружину по меньшей мѣрѣ, легкомысленно.....

Гораздо лучше было бы для общей пользы, подобнахъ замѣченному хроникеромъ законоосцу, называть прямо по фамиліямъ, чѣмъ бросать грязью во все общество; тогда можно пожарной дружинѣ и очиститься отъ шелопаевъ....

Почетный членъ Екатеринбург. Вольн. Пожарн. Дружины.

А. Дрездовъ.

Нѣсколько часовъ въ ночлежномъ домѣ.

Если жизнь тебя обманетъ,—
Не печалься, не тужи.

Пушкинъ.

Темный октябрьскій вечеръ. На дворѣ не перестаетъ вить сильный вѣтеръ. Облачное небо то прольется мелкимъ дождемъ, то забуситъ колючими, какъ иглы, снѣжинками. Пустынно по улицамъ города Екатеринбурга. Развѣ—развѣ гдѣ—нибудь проташится на усталомъ конѣ извожикъ, уткнувши свой носъ въ бахрому кучерскаго воротника, да мелькнетъ тройка почтовыхъ, уныло побрякивая колокольчиками.

А болѣе—никѣмъ—никого: всѣ скучаютъ осенней непогодой и предпочитаютъ залучшее сидѣть дома въ теплѣ.

Въ такое-то время я коротаю минуты подъ открытымъ небомъ, ибо буквально не имѣю пріюта.

Въ печальномъ настроеніи сижу я на скамейкѣ бульвара на Главномъ проспектѣ и увлекаюсь картиной отдыха въ какой бы—то ни было хатѣ, лишь бы за ничтожный гонорарій. Но какъ отыскать такую хату? Этотъ вопросъ, какъ прикидываю умомъ, ставить втупикъ. А между тѣмъ я слышалъ отъ достовѣрныхъ людей, что въ Екатеринбургѣ много дешевыхъ ночлежныхъ домовъ, въ которыхъ и находятъ каждоедневно пріютъ бѣдняки. А между тѣмъ вѣтеръ не унимается, пробираетъ такъ, что только зубы чакаютъ. Фу, чортъ побери! какъ на бѣду, ни одной живой души не попадаетъ! сердито ворчу я, а самъ все болѣе и болѣе ѡжусь. Чортъ легокъ на поминѣ.

На ту же скамейку, на которой я былъ, садится какой-то человекъ, въ малиновомъ картузѣ, въ короткомъ пальто, едва прикрывающемъ тиковые подштанники, въ однихъ резиновыхъ колошахъ на ногахъ, Богъ знаетъ, откуда онъ явился, тагъ какъ передъ этимъ не было примѣтно никого вблизи. И Богъ знаетъ, что это за человекъ. Одно только можно сказать, что это закаленная натура: на дворѣ—холодъ, а ему—горя мало, сидитъ себѣ да насвистываетъ что—то.

—Что, никакъ пробираетъ васъ? вдругъ обращается онъ ко мнѣ.

—Да, чувствительно пробираетъ, отвѣчаю я.

— Слѣдуетъ полечиться....
 — Чѣмъ?
 — Извѣстно чѣмъ: зарядили бокальчика два—и баста.
 — Карманъ не позволяеть.
 — Ну шли бы домой....
 — Въ томъ-то и бѣда, что... и я оборвался на этомъ словѣ.

— Что такое? выпытываетъ человѣкъ въ малиновомъ картузѣ.

— Да вотъ не знаю гдѣ ночевать.
 — Какъ такъ? развѣ не имѣете квартиры?
 — Не имѣю.
 — Вотъ какое обстоятельство! Вы—чиновникъ? прокутил-
 лись? да?
 — Нѣтъ, я не чиновникъ и не прокутился.
 — Такъ какъ же это такъ?!
 — Такъ вотъ.

— Впрочемъ мало ли не бываетъ чего на бѣломъ свѣтѣ. Вотъ и я—неповѣрите—имѣю чинъ капитана, двадцать лѣтъ жилъ въ Петербургѣ во всякомъ довольствѣ, а теперь, поглядите—на кого похожъ! Жуликъ!

Настаетъ минута молчанія. Капитанъ, въ котораго такъ неожиданно превратился человѣкъ въ малиновомъ картузѣ, прерываетъ первый:

— Такъ вамъ нуженъ ночлеги?
 — Не прочь бы.
 — Пойдемте со мной, я доставлю вамъ ночлеги.
 — Несказанно радъ такому предложенію, говорю я, дѣйствительно обрадованный.
 — Только съ уговоромъ.
 — Какимъ?
 — Когда будете платить за ночлеги, не забудьте и меня.
 — А много придется платить?
 — Пустяки! три копѣйки съ человѣка.
 — Готовъ.

И я приготовился уже идти.
 — Ну, а тамъ—продолжаетъ неперемонный капитанъ—еще угостите когда—нибудь...
 — И это могу, только ведите поскорѣе: совсѣмъ я околѣлъ на вѣтру.

— Ха-ха, подтруниваетъ капитанъ, но потомъ встаетъ и крупно шагаетъ впередъ, такъ что я едва успѣваю за нимъ. Невидаючи проходимъ мы Главный проспектъ и поворачиваемъ направо въ улицу, откуда поворачиваемъ налѣво и, спотыкаясь о груды наваленныхъ по дорогѣ камней, подходимъ къ какимъ-то воротамъ, которые на заборѣ. Капитанъ беретъ за щеколду, ударилъ раза три. Въ оградѣ слышится глухой скрипъ дверей и громкій голосъ:

— Кто тамъ?
 — Отворите, говоритъ капитанъ.
 — А, это вы?
 Женщина двигаетъ заборъ—и наклонившись ворота отворяются, удернувъ капитана въ ограду. Я—за нимъ.

— А это кто? спрашиваетъ женщина, заглядывая мнѣ въ лицо.

Я рекомендую, заявивъ притомъ, что пришелъ переночевать.

— Пашпортъ есть?
 — Есть.
 — Да есть ли?
 — Есть—будьте покойны.
 — Ну, коли есть—ночуйте. Пожалуйте деньги.

Со словами: и за него—я сую въ руку женщины двѣ большихъ гривны. Въ знакъ того, что вполне удовлетворена, она киваетъ головой, потомъ повертывается къ намъ задомъ—и была такова. А мы съ капитаномъ направляемся на конецъ ограды, къ дому, наполовину утонувшему въ землѣ и всѣмъ своимъ передомъ покоившемуся на подпоркахъ, какъ старуха на костыляхъ. Сквозь его покосившіяся окна, умазанная листьями сахарной бумаги, просвѣчиваетъ огонекъ, докладывая, что обитатели въ немъ бодрствуютъ. Путь къ крылечку идетъ уступами и потому, изъ боязни упасть, я хватаюсь за капитана. Такъ плетемся до крылечка. На крылечкѣ еще подаемъ внизъ.

Потомъ два шага по ровному мѣсту.

„Выше ногу!“ командуетъ капитанъ.—„Шагайте,“ командуетъ онъ снова—и оба попадаемъ на высокой порогъ. Затѣмъ съ пѣніемъ отворяется дверь въ комнату, набитую гуторящими людьми, которые на нашъ приходъ не обратили никакого вниманія.

— Любимъ выбирайте, говоритъ капитанъ, указывая на тянущіяся вдоль стѣны нары.

— А вы куда ляжете? спрашиваю я.

— Мое мѣсто здѣсь.

— А мое—возлѣ.

— Какъ угодно.

Капитанъ проворно сдергиваетъ калоши, кидаетъ ихъ на нары, на калоши укладываетъ свое пальто и, соорудивъ такимъ образомъ подушку, преспокойно ложится.

Я слѣдую его примѣру.

И такъ я въ хатѣ, о которой недавно мечталъ. Вообще говорю—она произвела скучноватое впечатлѣніе своей обстановкой. Въ одномъ углу—русская печь, по которой десятки лѣтъ не скользила кисть бѣлильщика. На небольшомъ разстояніи отъ печи—висячій шкафчикъ, въ которомъ хранятся чашки, вилки, ложки и т. п.—весь столовый и чайный приборъ. Подъ шкафчикомъ—кадка съ водой. Еще подальше—столъ, опутанный веревочкой, на которомъ лежитъ кочанъ капусты и рѣдька съ солью. Вдоль всей хаты—подставки, на которыхъ покоится матка, на вершокъ выдавшаяся изъ стѣны. Вдоль стѣны—нары на подобіе тѣхъ, какія бывають въ татарскихъ лачугахъ. На нарахъ—люди въ разнообразныхъ костюмахъ, и даже одинъ—въ чемъ мать родила.

— Кто этотъ?... а это? а этотъ? разспрашиваю я капитана, желая узнать—въ компанію какихъ людей попалъ. Тотъ удовлетворяетъ моему любопытству. Кого только нѣтъ въ нашей компаніи! Можно сказать, что тутъ люди всякаго чина и званія. Тутъ капитанъ. Тутъ дворянинъ, обладавшій когда-то несмѣтнымъ богатствомъ, которое онъ, по смерти подруги своей жизни, все пустилъ на вѣтеръ. Тутъ чиновникъ N, который занималъ когда-то видную должность бухгалтера въ казначействѣ и котораго не бралъ совѣтъ съ женой—онъ развелся, закутилъ и все до ниточки промоталъ. Есть тутъ студентъ, занесенный съ дальняго юга и мыкавшій горе изъ—за крайней нужды, и который держалъ себя въ совершенномъ уединеніи отъ другихъ, не вступая даже въ разговоръ съ кѣмъ—либо. Есть тутъ купецъ, торговавшій когда-то въ гостиномъ дворѣ каменными издѣліями и игрушками, но обанкротившійся. Есть тутъ и представитель министерства юстиціи, который повздорилъ о чемъ—то со своимъ начальникомъ, который и турнулъ его съ нелестной рекомендаціей. Есть какой-то полицейскій писарь съ огромнымъ багровымъ носомъ.

Есть прокутившійся садовникъ, который лежитъ теперь въ чемъ мать родила. Нѣсколько унтеръ-офицеровъ, состоявшихъ когда-то на службѣ въ Питерѣ и не разъ бывавшихъ въ Царскомъ Селѣ, въ Пулковѣ, въ живописномъ Павловскѣ и грозномъ Кронштадтѣ. Человѣкъ восемь солдатъ въ отставкѣ, изъ которыхъ одинъ охранялъ родину на Кавказѣ, другой—на Амурѣ, а третій—на границѣ польской, и одинъ даже былъ подъ Плевной, гдѣ его ранило въ ногу.—А это еще кто? спрашиваю наконецъ капитана.—„А это—поваръ бывшій,“ отвѣчаетъ капитанъ.—И всѣ тутъ. „И всѣ—нищіе и горькія пьяницы,“ кончаетъ онъ, послѣ чего вертитъ изъ бумаги трубочку, съ искусствомъ перегибаетъ ее и, набивъ махоркой, начинаетъ покуривать.

— Вотъ она, жизнь—то! думаю я и какое-то томительное чувство овладѣваетъ мною. Но съ другой стороны и любопытство не даетъ покоя. Чутко прислушиваюсь къ разговорамъ, желая почерпнуть изъ нихъ что—нибудь новенькое.

— Здѣсь, братъ, всѣ мы равны, философствуетъ одинъ.

— Эхъ, ты жисть наша жисть! вздыхаетъ кто—то другой.

— А что? подхватываетъ третій.

— А то, что и мы бывали людьми.

— Когда съ бабой-то ты жилъ?

— А будь-бы она проклята, анаема! серчаетъ тотъ, въ кого намѣчена острота.

— Ха-ха-ха! слышится отовсюду.

— А вамъ, Акинѣичъ,—такъ хорошо жить со своей ма-монькой.

— Ну васъ! замолчите-ли? прокрикиваетъ Акинѣичъ.

— А тебѣ что? говорить ему бухгалтеръ.

— Ишь какъ распытушился! вставляетъ поваръ.

— Нашли о чемъ болтать!—съ сердцемъ продолжаетъ Акинѣичъ—лучше подумали бы о томъ, что жрать-то завтра будетъ.

— А что намъ думать-то объ этомъ: будетъ день, будетъ и хлѣбъ.

— Та-акъ. Пришли на рынокъ, а тамъ бабы съ поклономъ: и деньги не надо, только возьмите, батюшки, нашихъ калачей, продолжаетъ Акинѣичъ.

— Да мы съ чего полѣземъ къ бабамъ, коли чуть не всѣ по міру ходимъ.

— То-то и есть. Не много, свать, находишь, ежели такая же непогодъ будетъ, какъ сегодня, продолжаетъ Акинѣичъ.

— Это правда, слышится нѣсколько голосовъ.

— Да вѣдь завтра нападоу, коли вы это знаете, объявляетъ дворянинъ.

— Къ кому? спрашиваютъ всѣ разомъ.

— Къ Черногузову, говоритъ дворянинъ.

— У него что завтра такое?

— Память по женѣ.

— И точно: завтра Матрены, говорятъ одни.

— Вотъ и хлѣбъ, говорятъ другіе.

— Ильичъ! а помнишь, какъ въ прошломъ-то году мы съ тобой у Черногузова-то... спрашиваетъ Ильича Вавилычъ.

— Что такое? Я забылъ.

— Черезъ заплоть—то...

— А-га,—помню.

— Стянули, видно, что-то, поясняетъ дворянинъ.

— Нѣ-ѣтъ. Я знаю, о чемъ они говорятъ.

— А о чемъ? ну-ка знаешь ли? допрашивалъ Ильичъ.

— Знаю.

— Э, не знаешь.

— А вотъ и знаю.

— Ну говори, если знаешь.

— Сказать?

— Говори.

— Изволь. Вѣдь всѣхъ, кто пришелъ нападоу, въ оградѣ заперли сначала?

— Ну, заперли.

— Ну, потомъ подавать стали—кому подадутъ, того и за ворота, чтобы въ другой разъ ему не подать.

— Ну, такъ.

— Ну, а васъ какъ выпшвырнули за ворота, вы черезъ заплоть да опять въ ту же ограду, и опять вамъ подали.

— Э—знаешь, бестія! соглашается Ильичъ.

— Ишь, варнаки! говорятъ одни.

— Догадливы, отпѣтые! говорятъ другіе.

Затѣмъ разговоръ идетъ на тему, какъ проведенъ каждый прошедшій день. Оказалось, двое ходили по міру, одинъ, представитель юстиціи, строчилъ кому-то прошеніе для подачи мировому судѣ, одинъ продавалъ гдѣ-то поминальники, тѣ—толкли въ лавкахъ крупу, тѣ болтались цѣлый день по питейнымъ, слывающимъ подѣ названіемъ: „Липки“, „Ямка“ и т. д., а одинъ терся въ „Первомъ номерѣ“. И всѣ не только были сыты, но выпили по стаканчику и зашибли копѣечку на ночлегъ и другія потребности. Только капитанъ не имѣлъ ни копѣйки за душой.

— А кому завтра дежурить? начинается новый разговоръ купецъ.

— Новичка надо за бокъ: пусть дежурить, говоритъ одинъ изъ солдатъ.

— Эй, господинъ! завтра, братанъ, дежурить! обращается ко мнѣ другой изъ солдатъ.

— То есть—какъ это дежурить? спрашиваю я.

— Очень просто: въ избѣ прибрать, воды приготовить и печь натопить.

— Мнѣ некогда, отговариваюсь я.

— Ну, если самому некогда, найми хоть садовника вонъ, онъ такъ же пролежитъ день. Эй, садовникъ, нанимайся!

— Ладно; только пяточокъ за труды готовъ: у насъ такъ заведено, объявляетъ садовникъ.

— Будь въ покоѣ—заплачу, говорю я.

— Мотри—заплати ему, господинъ! А то у насъ судъ коротокъ: накуделимъ да и на дворъ, предупреждаетъ одинъ изъ солдатъ.

Затѣмъ разговоръ переходитъ на какого-то Оедюньку, которому задана была всеобщая меленка за то, что припряталъ въ сапогъ чью-то трубку. Причемъ не разъ вылетаетъ фраза: „на сторонѣ—что хочешь воруй, только здѣсь не смѣй.“ Последнѣ Оедюньки попадаетъ на зубы какой-то Архипка, проводившій ночи подъ одной кровлей съ компаніей. У этого Архипки не было сапогъ. Однажды проходить онъ рынокъ и видитъ, что въ одной сапожной лавкѣ никого нѣтъ. Недолго думая, Архипка входитъ въ лавку, выбираетъ любше сапоги—и „наутекъ“. Но не успѣлъ отпѣрнуть и десяти шаговъ, какъ его догоняетъ приказчикъ: „Стой! зачѣмъ унесъ сапоги?“—Развѣ твой? говоритъ Архипка. „—Да ты сейчасъ вотъ укралъ ихъ въ этой лавкѣ!“ горячится приказчикъ. Архипка падаетъ на колѣни и съ поклономъ молить: Добрый человекъ, отдай ты мнѣ эти сапоги: ей-богу, не въ чемъ ходить!—„Да ты бы, дуракъ, добромъ попросилъ, чѣмъ воровать!“ говоритъ приказчикъ.—Просилъ да не даютъ—говоритъ Архипка—вотъ я и стануль. Добрый приказчикъ подарилъ ему сапоги. Архипка поблагодарилъ—и прямо въ питейный, гдѣ и пропиль подарокъ. Отъ Архипки разговоръ переходитъ на какого-то Антипку—солдата николаевскихъ временъ, тоже обитавшаго вмѣстѣ съ компаніей. Только пришелъ Антипкѣ послѣдній часъ, онъ померъ. Надобно Антипку хоронить. И вотъ компанія беретъ отъ полиціи удостовѣреніе и съ нимъ идетъ по богачамъ, которые кучу надавали и денегъ и вещей. Купленъ гробъ, ладонь, свѣчи и все необходимое. Денегъ все еще много—куда ихъ дѣвать? И компанія направляетъ въ питейный, гдѣ и творить по Антипкѣ поминки. „Важно помянули Антипку!“ вспоминаетъ кто-то.

Поминки по Антипкѣ настраиваютъ компанію на иной ладъ. У всѣхъ только и вертится въ головѣ—какъ бы почтить Бахуса приличнымъ возліаніемъ.

— Выпить бы.. жалобно протягиваетъ дворянинъ.

— Не худо бы.. вторитъ бухгалтеръ.

— Идетъ.. наскладчину! подхватываетъ купецъ.

— Идетъ, я схожу! предлагаетъ услуги представитель юстиціи.

— Ну, кто вскладчину? кричитъ снова купецъ.

— Я, говоритъ одинъ унтеръ-офицеръ, доставая изъ кошелька деньги.

— Я, говоритъ другой унтеръ-офицеръ, доставая изъ кошелька деньги.

— Я кричитъ одинъ изъ солдатъ, доставая изъ кошелька деньги.

— Я, кричитъ другой изъ солдатъ, кладя въ руку представителя юстиціи денегъ на четушку.

— Я, кричитъ поваръ и кладетъ денегъ на четушку же.

— Я, говоритъ бухгалтеръ и кладетъ денегъ на четушку.

— Я, я, я... слышится со всѣхъ сторонъ.

— И я... только денегъ нѣтъ... развѣ пальто кокнуть? не утерпѣлъ капитанъ.

— Идетъ! подхватываетъ компанія.

Живо устроилась складчинка. Какъ на крыльяхъ слеталъ представитель юстиціи въ ближайшій кабачекъ. „Кутимъ!“ кричитъ компанія. „Да стаканомъ валяй! къ черту рюмку! закатавай пѣсню, господа!...“

„Тше, тше!.. вдругъ раздается въ это время у порога. Входитъ полиціймейстеръ, за нимъ частный приставъ, потомъ квартальный и нѣсколько казаковъ. Воцаряется мертвая тишина.

— Покажите свой видъ, обращается полиціймейстеръ къ одному.

— У меня нѣтъ съ собой: у Александра лежитъ, отвѣчаетъ тотъ.

— Это—въ питейномъ? спрашиваетъ полиціймейстеръ.

— Да, ваше благородіе.

— Вы покажите, обращается полиціймейстеръ къ другому.

— У Александра лежитъ, отвѣчаетъ тотъ.

— Вы? обращается полицѣймейстеръ къ третьему.
 — У Александра, ваше благородіе! отвѣчаетъ тотъ.
 — А-га, кто тамъ лѣзетъ? Кто?.. кто туда залѣзъ? указы-
 ваетъ полицѣймейстеръ подъ нары, куда укрылся голый са-
 довникъ,
 — Вылѣзай! приказываетъ квартальный, наклоняясь подъ
 нары.
 Дѣлать нечего: голый садовникъ вылѣзаетъ.
 — Что вы за человѣкъ? спрашиваетъ его полицѣймейстеръ.
 Садовникъ молчитъ.
 — Э-э, такъ вотъ какой народъ здѣсь... взять ихъ въ
 полицію! приказываетъ полицѣймейстеръ.
 — Всѣхъ, ваше благородіе? спрашиваетъ квартальный.
 — Всѣхъ въ полицію!

У

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ. СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Списокъ дѣламъ, назначеннымъ къ слушанію въ
ГРАЖДАНСКОМЪ Отдѣленіи Екатеринбургскаго Ок-
ружнаго Суда

НА 22 АВГУСТА.

1) Искъ СОЛОВЬЕВА съ имущества РАСОВА 1000 руб; 2) Искъ СОЛОВЬЕВА съ имущества РАСОВА 2000 руб; 3) Искъ РОСТОВЩИКОВА съ имущества РАСОВА 9000 р; 4) Искъ ФРОЛОВА съ имущества РАСОВА 1918 руб; 5) Искъ ГИ-
 БОВСКАГО съ ФЕДОРОВА 1000 руб; 6) Искъ БАЛАНДИ-
 НОЙ съ ЧЕРНОВА 5000 руб; 7) Искъ СТРАВИНСКАГО съ
 СУКОВА 666 р. 50 к; 8) Искъ СТРАВИНСКАГО съ СУКО-
 ВА 600 р; 9) Искъ ГОЛЕНДУХИНА съ ШЯНИКОВА 1350 р;
 10) Споръ МАЛЫЦЕВА о подлогѣ векселя, представленнаго ко
 взысканію съ него ИРИСОВЫМЪ, по вопросу о принятіи; 11)
 Споръ ИВАНОВА о подлогѣ счета, представленнаго ко взы-
 сканію съ него НИКИТИНЫМЪ, по вопросу о принятіи; 12)
 Признание по давности владѣнія за ФЕДОРОВЫМЪ правъ
 собственности на недвижимое имѣніе; 13) Утвержденіе ТЕМ-
 НИКОВЫХЪ въ правахъ наслѣдства; 14) Утвержденіе ПА-
 ХУРИНА въ правахъ наслѣдства; 15) Утвержденіе НАУМО-
 ВЫХЪ въ правахъ наслѣдства; 16) Утвержденіе завѣщанія
 МОЛЪЕВА; 17) Рапортъ пристава ШЯНКОВА о наложеніи
 запрещенія на имѣніе ШЕРЛАМОВА; 18) Вводъ СОЛДАТО-
 ВА; 19) Вводъ МАКСИМОВА; 20) Вводъ АНДРЕЕВОЙ; 21)
 Вводъ АБРАМОВОЙ; 22) Вводъ ЗАЛИВИНА, 23) Вводъ НА-
 ЗАРОВА; 24) Вводъ ГЛАЗЫРИНА и КОСТАРЕВА.

ТАКСА

на взиманіе платы извозчиками за биржевую ѣзду:
 съ 1 Мая по 1 Окт. и съ 1 Дек. по 1 Марта устанавливается слѣ-
 дующая плата: за перв. ч. ѣзды 25 к., за вт. 20 к., и такъ далѣе
 по 20 к., если сѣдокъ пожелаетъ имѣть извозчика на нѣсколько часовъ.

Плата въ концѣ по городу опредѣляется въ 15 к., но если концѣ
 будетъ въ отдаленныя части города, какъ то: за рѣчку Мельковку,
 за Сѣнную площадь, за р. Камышенку и на заливы—20 к.

За ѣзду за городъ плата не опредѣляется, но предоставляется
 цѣну опредѣлять сѣдоку съ извозникомъ, по взаимному соглашенію.

За провозъ во время дня отъ вокзала желѣзной дороги опредѣ-
 ляется слѣдующая плата: до Главнаго проспекта и соответствующаго
 разстоянія по всѣмъ улицамъ—25 к., до Покр. просп.—30 к. и
 Александр. просп.—40 к. За провозъ-же, въ ночное время, плата
 назначается: за первое разстояние—50 к., за второе—60 к. и за
 третье—80; такая-же плата отъ сказанныхъ улицъ опредѣляется до
 вокзала ж. д.

Въ осеннее и весеннее время плата должна быть взимаема по
 5 к дорожке, какъ за часъ, такъ и во всѣ копейки.

Плата за ѣзду въ праздничные дни, какъ то: во время Пасхи, Рожде-
 ства и Сырной недѣли, представляется взаимному соглашенію изво-
 зиковъ съ пассажирами.

ОТХОДЪ ПОЧТЪ.

На Россію	—	Ежедневно	9 ч. 20 м. утра.
На Сибирь	—	Ежедневно	11 ч. 45 м. вечера.
На Шадринскъ	2 р.	Въ недѣлю во Вторникъ и въ Пятницу	11 ч. 45 м. вечера.
На Челябину	2 р.	Въ недѣлю въ Понедѣльникъ и Пятницу	9 ч. — вечера.
На Кунгуръ	4 р.	Въ недѣлю по Воскр. Втора. Четверг. и Пятницамъ	11 ч. — утра.

ПРИХОДЪ ПОЧТЪ.

Изъ Москвы	—	Ежедневно	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Сибири	5 р.	По Воскр., Вторник., Четверг., Пятниц. и Суббот.	7 ч. 30 м. вечера.
Изъ Шадринска	2 р.	Въ недѣлю по Воскрес. и Чет- верг.	8 ч. 15 м. утра.
Изъ Челябины	2 р.	Въ недѣлю въ Субботу и Сре- ду.	8 ч. 50 м. вечера.
Изъ Кунгура	4 р.	Въ недѣлю по Воскр., Втори., Четверг. и Пятниц.	9 ч. 55 м. вечера.

УРАЛЬСКАЯ ГОРНОЗАВОДСКАЯ ЖЕЛѢЗНАЯ ДОРОГА.

Время прихода и отхода поѣздовъ и цѣна мѣстамъ:

ОТЪ ПЕРМИ Поѣздъ № 1

ОТЪ ЕКАТЕРИНБУРГА. Поѣздъ № 2.

Название станцій.	Прибытіе		Отправл.	Название станцій.	Прибытіе		Отправл.
	Ч. М.	М. Ч. М.			Ч. М.	М. Ч. М.	
Пермь	—	—	10 00	Екатеринбургъ.	—	—	9 20
Сылва	11 47	15 12 02		В.-Нейвинскъ	11 29	20 11 49	
Чусовская	2 58	27 3 25		Невьянская	12 48	17 1 05	
Бисеръ	7 50	20 8 10		Нижн.-Тагиль	2 55	22 3 17	
Кушва	11 40	20 12 00		Кушва	4 55	18 5 13	
Нижн.-Тагиль	1 37	22 1 59		Бисеръ	8 45	20 9 05	
Невьянская	3 50	15 4 05		Чусовская	1 31	24 1 55	
В.-Нейвинскъ	5 04	19 5 23		Сылва	4 56	16 5 12	
Екатеринбургъ.	7 30	— — —		Пермь	7 00	— — —	

	1 кл.	2 кл.	3 кл.
Невьянскъ	3р.23к. —	2р.43к. —	1р.24к.
Ниж. Тагиль	4» 99» —	3» 74» —	1» 91»
Кушва	6» 64» —	4» 98» —	2» 54»
Бисеръ	9» 64» —	7» 23» —	3» 69»
Чусовская	13» 09» —	9» 81» —	5» 01»
Пермь	17» 55» —	13» 16» —	6» 73»

Редакторъ Штейнфельдъ.
Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

честь имѣю объявить до свѣдѣнія Екатеринбургскихъ домовладѣльцевъ,
 управляющихъ домами или заводами, а также и лицъ, въ завѣдыва-
 ніи которыхъ находятся казенныя зданія, что я принимаю подряды
 на устройство печныхъ работъ по самой новѣйшей конструкціи, а имен-
 но: калориферъ, циркулярныя, духовыя-подвальныя, плиты, каминны,
 паровики, цилиндры, зерносушки, заводскіе котлы, а также устрой-
 ство сушки сырыхъ квартиръ безъ огненныхъ отопленій. Произвожу
 ремонтъ печей и чистку дымовыхъ трубъ, которые должны быть го-
 довыми. Всѣ вышесказанныя работы будутъ мною тщательно произ-
 ведены по новѣйшей конструкціи, что для домовладѣльцевъ въ эконо-
 мическомъ отношеніи составитъ большое удобство. Лично себя на-
 дежду, что домохозяева обратятъ на это вниманіе. Заведеніе мое
 помѣщается на часовой улицѣ, домъ протоіерея Андрея Коровина.

Ф. Ф. ЯНСОНЪ. 18—2

Въ бібліотекѣ Хрущева продаются книги: О развѣдкѣ золотыхъ приисковъ, по-
 искъ золота буреніемъ и разработка золотоносныхъ жилъ. Инженера Деймана
 Р. С. Тамъ-же продаются лошади и экипажи лѣтніе и зимніе.

ДОМЪ П. В. АВИЛОВА

въ Фетисовской ул., въ 1 ч. г. Екатеринбург, продается. При домѣ садъ, огородъ, теплица, два флигеля, необходимыя службы къ дому и флигелямъ. Дворовое мѣсто заключаетъ 30 саж. по улицѣ и 30 саж. во дворъ. 3—3

ЖЕЛАЕТЪ имѣть мѣсто подвального при складѣ спеціалистъ питейнаго дѣла, знающій способъ хорошей очистки вина, удостоенный за это похвальнымъ отзывомъ на Тюменской выставкѣ въ 1871 году. Съ требованіемъ можно обратиться къ ветеринарному врачу г. Шуберту, въ домѣ Клопова, по Покровскому проспекту. 2—2

МАСТЕРСКАЯ

И
МУЖСКАГО **и** **ДАМСКАГО**
ВЪЛЪЯ,
ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,
по Усолицевской улицѣ № 58,

ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,

въ
ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ОВЪЯВЛЕНІЕ.

Магазинъ каменныхъ вещей купца А. Л. Кочнева съ половины Сентября сего года будетъ переведенъ изъ дома Савельева, въ собственный домъ, по Коробковской улицѣ, гдѣ при магазинѣ будетъ находиться мастерская серебряныхъ и гранильныхъ издѣлій, а также будетъ приниматься поправка брилліантовыхъ, золотыхъ и серебряныхъ вещей и всѣ заказы по предметамъ, касающимся моей торговли, о чемъ имѣю честь извѣстить моихъ покупателей и заказчиковъ.

Купецъ А. Л. Кочневъ. 3—3

ПОЧТОВО-ПАССАЖИРСКІЕ ПАРОХОДЫ БР. КАМЕНСКИХЪ

съ 26 Іюля 1879 года отправляются изъ Перми до Нижняго по Понедѣльникамъ, Четвергамъ и Субботамъ съ 10 часовъ утра, съ остановкою во всѣхъ попутныхъ городахъ и пристаняхъ. 10—3

НА ДРОВЯНОЙ ПЛОЩАДИ, ВЪ ДОМѢ ГЕТЦЛЕРА,

въ квартирѣ г. Барнеса отдаются комнаты со столомъ и безъ стола. 2—2

ОВЪЯВЛЕНІЕ.

За отъѣздомъ ПРОДАЕТСЯ: мебель, цвѣты, кухонная посуда, токарный станокъ съ принадлежностями, корова, лошадь и экипажи, въ домѣ Жмаева, наискось театра.

А. Жилевичъ. 2—2

АВРИКОСЫ

по 1 руб. за десятокъ, сливы отъ 50 к. до 1 р. 50 коп. за десятокъ—продаются на дачѣ Пеутлингъ 3—3

Дозволено цензурою. Типографія Е. А. Полковой по Васнецовской улицѣ, домъ А. А. Полковой

БОРДОСКІЙ ПОГРЕВЪ ТАМПЬЕ,

Покровскій проспектъ, домъ Поповичевой.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ

НЕПОДДѢЛЬНЫХЪ, ИНОСТРАННЫХЪ
ВИНЪ:

французскихъ, испанскихъ и португальскихъ.

ПОЛУЧЕНА БОЛЬШАЯ ПАРТІЯ

ШАМПАНСКАГО ВИНА

НАСТОЯЩЕЙ МАРКИ РЕДЕРЕРЪ.

По УМѢРЕННЫМЪ ЦѢНАМЪ.

Иногородные заказы принимаются и исполняются немедленно и аккуратно. 6—5

СИБИРСКІЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ,

съ 20 сего Августа, впредь до измѣненія,

платитъ:

по 0% текущему счету	4 % годов.
„ вкладамъ до востребованія	4 1/2 % „
Отъ 6 мѣсяцевъ до 1-го года	5 % „
Отъ 1-го года и болѣе	5 1/2 % „

взимаетъ:

По учету векселей: до 6-ти мѣсяцевъ	7 % годов.
„ 9-ти	7 1/2 % „
По ссудамъ подъ процентныя бумаги:	
гарантированныя, до 6 мѣсяцевъ	7 % „
„ до 9 „	7 1/2 % „
не гарантированныя, до 6 мѣсяцевъ	7 1/2 % „
„ 9 „	8 % „
По открытымъ кредитамъ съ обезпеченіемъ	7 1/2 % „
Подъ товары на мѣстѣ, въ складахъ и путешествіи	7 1/2 % „
За авансъ подъ ассигновки	7 1/2 % „

За Директора В. Зиминъ.

Бухгалтеръ А. Волковъ. 1—1

МАГАЗИНЪ ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ ИВ. РЕЙНВАРТА.

По Главному проспекту, въ домѣ В. Кривцова, бывшемъ Пахтусовой. Продажа по умѣреннымъ цѢНАМЪ. 3—2

ВРАЧЪ КИРЕЕВЪ

принимаетъ больныхъ внутренними болѣзнями ежедневно съ 11 часовъ утра до 2 по полудни. Бѣдные больные совѣтъ получаютъ бесплатно. По Златоустовской улицѣ, (Заячій порядокъ) домъ Саламатова, въ квартирѣ мирового посредника 3 участка. 3—2